

Министерство образования и науки Республики Бурятия
ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт
образовательной политики»

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. С. ТУРГЕНЕВА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

Материалы
республиканской научно-практической конференции

(Улан-Удэ, 23 марта 2018 г.)

Ответственный редактор
С. С. Имхелова, д-р филол. наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 37.016: 821.161.1
ББК 74.268.39 (=411.2)
Т 28

Утверждено к печати научно-методическим советом ГАУ ДПО РБ
«Бурятский республиканский институт образовательной политики»

Редакционная коллегия

И. Б. Костина, канд. филол. наук; **И. П. Цыренова**, ст. преподаватель
Бурятского республиканского института образовательной политики

Рецензенты

О. А. Колмакова, д-р филол. наук, доцент, Бурятский государственный
университет; **Л. Е. Халудорова**, канд. пед. наук, доцент, Бурятский рес-
публиканский институт образовательной политики

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Т 28

**Творческое наследие И. С. Тургенева в образовательном про-
странстве XXI века:** материалы республиканской научно-практической
конференции (Улан-Удэ, 23 марта 2018 г.) / отв. ред. С. С. Имихелова. –
Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 108 с.
ISBN 978-5-9793-1266-8

В сборнике представлены доклады участников республиканской научно-
практической конференции, посвященной 200-летию И. С. Тургенева.
Направления конференции раскрывают историко-литературные проблемы,
связанные с творчеством классика-юбиляра, и современные методические
подходы.

Для учителей-словесников, аспирантов и студентов-филологов, а также
широкого круга читателей.

Ivan Turgenev's legacy in the educational space of the 21st century: ma-
terials of the republican scientific and practical conference (Ulan-Ude, March
23, 2018) / resp. ed. S. S. Imihelova. – Ulan-Ude: Buryat State University
Publishing Department, 2018. – 108 p. ISBN 978-5-9793-1266-8

The collection contains the papers of the scientific and practical conference,
dedicated to Ivan Turgenev's 200th anniversary. The conference reports review
the historical and literary problems associated with the classic writer's works, and
the modern approaches.

For literature and language teachers, students and postgraduates, as well as
for a wide range of readers.

УДК 37.016: 821.161.1
ББК 74.268.39 (=411.2)

ISBN 978-5-9793-1266-8

© ГАУ ДПО РБ «БРИОП», 2018

УДК 882-3

Русская душа И. С. Тургенева

© *Затеева Татьяна Владимировна*
доктор филологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
E-mail: vlatat1954@yandex.ru

В статье определяется национальное своеобразие творчества И. С. Тургенева, выявляется новаторская роль писателя в осмыслении главной темы русской литературы XIX в. – темы России. Отмечаются главные черты поэтики Тургенева, сформированные в раннем творчестве и получившие развитие в последующие периоды, – эпичность, лиризм, философичность, психологизм. На материале воспоминаний о писателе и рецепции его творчества в современном тургеневедении решается вопрос о главных открытиях Тургенева: изображении человека из народа как главного героя в цикле «Записки охотника», создании особых типов героя – «лишнего человека» и «новых людей», «тургеньевских девушек» в повестях и романах. Утверждается тезис о русской душе Тургенева, пронизывающей его жизнь как частного человека и как художника.

Ключевые слова: И. С. Тургенев; русский характер; эпичность; лиризм; философичность; психологизм; типы героев.

Ivan Turgenev's Russian Soul

Tatyana V. Zateeva
Doctor of Philological Sciences, professor
Buryat State University

The article defines the national originality of Ivan Turgenev's works and reveals his pioneering role in understanding the main theme of 19th-century Russian literature – theme of Russia. The author reviews the main features of Turgenev's poetics which have been formed in his early works and developed in subsequent periods – epic, lyricism, philosophical and psychological views. On the material of memoirs and reception of the writer's work in contemporary Turgenev studies, the author reviews Turgenev's main discoveries: the depiction

of a common man of the people as the main character in "The Hunter's Notes" cycle, and the creation of special types of hero in his novels and short stories – "superfluous man", "new people", "Turgenev girls". The author states the thesis about Turgenev's Russian soul, which marked his whole life as a person and a writer.

Keywords: Ivan Turgenev; Russian character; epic; lyricism; philosophical and psychological views; types of hero.

И. С. Тургенев, чей 200-летний юбилей исполнился в этом году, принадлежит к числу писателей, которых называют создателями мифа о загадочной русской душе. Он и сам обладал такой таинственной душой, которую мы разгадываем, каждый раз читая его сочинения.

Судьба была благосклонна к Тургеневу-писателю – всемирная известность к нему как создателю великих книг о России пришла при жизни. По словам его современника П. В. Анненкова, «почти с самого начала литературного поприща он успел открыть в простом народе целый строй замечательных представлений и своеобразной морали, что особенно было ценно... Переноса ту же пытливость анализа на другие классы общества, Тургенев сделался в России летописцем и историком умственных и душевных томлений всего своего времени по разрешению настоятельных запросов пробужденной мысли, очнувшегося ума и сердца, которые не знали ...как найти для себя выход и что с собой делать. В сущности, вся литературная деятельность Тургенева может быть определена как длинный, подробный и поэтически объясненный реестр идеалов, какие ходили по русской земле между разнородными слоями ее образованного и полуобразованного населения в течение 30 лет и посреди обычной обстановки жизни и суровых условий существования, в которых она вращалась. Тургенев открыл особенное творчество на Руси, творчество в области идеалов» [1, с. 328–329]. Ни одно из его произведений – будь то стихи или пьесы, цикл «Записки охотника» или повести о любви, романы о русской интеллигенции или цикл-завещание «Стихотворения в прозе» – не осталось без внимания читателей и критиков.

Его судьба как человека была драматична: разделив свою жизнь между Европой и Россией, Тургенев дал обильную пищу для мнений о нем как человеке без родины, иностранце в России, «чистом» западнике, не имеющем корней в своем Отечестве. О прямой зави-

симости творчества писателя от его идеологических симпатий в свое время было написано много. Представляется, что существенным изъяном таких утверждений является присущая русской литературе вовлеченность в политический дискурс, представляющий собой одну из версий и ныне существующей коллизии славянофилов и западников, в которой «русское» рассматривалось как антитеза «западному».

По нашему убеждению, все созданное И. С. Тургеневым было посвящено России и принадлежит исключительно ей. Он, действительно много лет прожил за пределами России, свободно говорил на нескольких языках, но писал все произведения исключительно на русском языке. Тургенев был, по сути, первым писателем, с произведений которого началось систематическое изучение на Западе русской классики XIX в. Он водил дружбу со многими европейскими писателями (входил в знаменитый «кружок пяти» (братья Гонкуры, Э. Золя, Г. Флобер, Г. де Мопассан), был известен в европейских культурных кругах как посол русской литературы. Тургенев стал переводчиком произведений А. С. Пушкина на французский язык (одним из лучших), написал предисловия на французском языке к книгам А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, познакомив иностранцев с их творчеством. Датский литературовед Г. Брандес однажды заметил: «Все, что образованные классы в странах германских и романских знают в наше время о внутренней жизни славянского племени, всем эти они обязаны почти исключительно одному этому человеку – Тургеневу» [4]. Неслучайно именно творчество Тургенева стало одним из первых объектов исследования в зарубежном литературоведении.

Точную характеристику Тургеневу дала В. Г. Фридлянд: «Центральной фигурой своего времени Тургенева сделали следующие обстоятельства: могучий талант, в котором органично соединились пушкинское и гоголевское начала; гуманизм, воспитанный в среде русских философов, художников слова Белинского, Станкевича, Грановского, Герцена; высокая духовность; разносторонняя образованность и врожденная культура. Тургенев являл собой образ русского интеллигента, аристократа духа в пушкинском истолковании этого понятия. Ему были равно чужды и крайности славянофиль-

ства, и крайности западничества. Это была на редкость гармоничная натура» [16, с. 5].

Современники писателя отмечали в нем совершенное воплощение русской нации, которая формировалась веками. Тургенев по отцовской линии принадлежал к одному из древних русских родов. И. А. Бунин, рассказывая о себе, упоминает о месте рождения, объединяющем его с другими великими земляками, «плодородном привольном подстепье» средней России, где еще древние московские цари в целях защиты государства от набегов татар «создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где благодаря этому образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть ли не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым» [5, с. 221]. По воспоминаниям П. Д. Боборыкина, внешность Тургенева была своеобразной: в ней угадывались «преемственность и наследственность». С одной стороны, он напоминал «русские деревенские типы... Народность в тесном смысле, т. е. связь с крестьянским людом, сказывалась всего больше в некоторых особенностях лица, в складках лба, в бровях, в выражении и посадке глаз». С другой – «в нем жил настоящий барин, все приемы которого дышали тем, что французы называют... *distinction*^{*}, с примесью некоторой робости. Вот это душевная черта тоже чисто русская...» [3, с. 180–181].

И. С. Тургенев, как и многие русские писатели, был рожден в лоне помещичьей усадьбы, в которой царили природа, музыка, живопись, поэзия, народное искусство, охота. Французский писатель А. Доде, размышляя о влиянии усадебной культуры на нравственный облик русских писателей заметил: «В тихом мире задушевной красоты усадеб вызревали такие великаны русского гения, как Пушкин, Толстой, Тургенев, Гончаров с их проникновенной любовью к красоте земли и человека. Значит, не такими уж ненужными и праздными были все эти ученые и вроде бы бесплодные разговоры, музыка, библиотека, сама атмосфера, сам климат этих усадеб» [7, с. 8]. В этом мире красоты – в имении Спасское-Лутовиново родился и созрел будущий писатель: «Лучшие материалы для реформы лежали с детства в нем самом, лучшие верования жили с рождения» [2, с. 61].

* изысканностью (фр.).

Раннее знакомство с искусством Древней Греции сформировали эстетические взгляды Тургенева, ставшие истоком характерного для него чувства пушкинской соразмерности, гармонии. Природа Спасского-Лутовинова пробудила в нем чувство сопричастности к ней как совершенно особому миру. Именно в родном имении начал образовываться будущий писатель и гражданин с особым сплавом черт: обостренное чувство природы, поклонение прекрасному, человечность, страсть к просвещению. Позднее, в годы студенчества сложились политические идеалы будущего писателя. Тургенев разделил идеологические воззрения либералов-западников, выступавших за медленное, эволюционное развитие России по европейскому пути. Поэтому главным злом русской жизни для него на всю жизнь станет крепостное право, в наибольшей степени отделявшее Россию от Европы и жестокие проявления которого он наблюдал еще ребенком в родительском имении. Но не западничество определяет Тургенева как личность и писателя, посвятившего свое творчество России, ее народу, природе. Безусловно, прав Д. И. Писарев, утверждавший: «Тургенев... истинный художник, и художник преимущественно русский. Русская национальность выражается как в создании русских типов, так и в отношении самого художника к создаваемым им типам» [11]. Душа Тургенева – это душа русского человека.

Начав творческий путь как поэт-лирик, создавший истинные шедевры (самое известное – стихотворение «В дороге» («Утро туманное...»)), и как драматург (самая яркая пьеса – «Месяц в деревне»), Тургенев обретает себя в прозе, открывшей ему путь к полным и развернутым откликам на самые животрепещущие вопросы своего времени, к новым художественным открытиям. Именно на страницах прозы: в очерках и рассказах, повестях и романах будут развиты важнейшие черты поэтики Тургенева: лиризм, эпичность, «тайный психологизм»; будет представлен широкий спектр тем, связанных с русской – темой; будут созданы ключевая для его произведений сюжетная «ситуация rendez-vous» и целая галерея знаменитых героев – «лишних» и «новых» людей, «тургеневских девушек», этого символа природной цельности и высокоразвитой духовности, «русских скитальцев», наследников мировых архетипов – Дон Кихота, Гамлета, Фауста, но, прежде всего, героев из простого люда.

Цикл «Записки охотника» – это, безусловно, первый и в полной мере удавшийся опыт Тургенева в создании книги о России, содержащий размышления писателя о природе национального характера, о мощном нравственном потенциале простых русских людей, обладающих способностью обнаруживать в неблагоприятных обстоятельствах лучшие стороны своей души – откликаться на прекрасное в жизни, сохранять человеческое достоинство, не падать духом, страдать, но, прежде всего, жить. Впервые в русской (да и во всей европейской) литературе простые люди стали главными героями очерков и рассказов, заговорили присущим только им красноречивым, образным языком, поведали миру о своих горестях и печалях, мечтах и маленьких радостях, выказали свои дарования и таланты.

«Великая книга о России», как окрестили «Записки охотника» уже современники писателя, обнаружила в рассказчике-охотнике alter ego писателя, не только прекрасного знатока народной жизни, певца русской природы, но человека, искренне сочувствующего крестьянам и крестьянкам – Касьяну с Красивой мечи, Хорю и Калинычу, многочисленным лукерьям, яковам и одновременно восхищающегося их живыми душами, сильными и яркими характерами. Написав «Записки охотника», Тургенев сдержал свою юношескую «аннибаловскую клятву»: написал пронизанную антикрепостническим пафосом и одновременно исполненную лиризма книгу о крестьянской России. Наряду с этим он создал такое поэтическое произведение о русской природе и загадках русской души, которое и сегодня поражает своей поэзией и правдой.

Начав «Записки» подчеркнуто прозаически-обыденным рассказом о двух мужиках – Хоре и Калиныче, воплотивших представление писателя о двух главных типах русского характера – рационально-практическом и чувствительно-интуитивном, Тургенев завершил цикл поэтически возвышенным и подлинно философским размышлением о лесе и степи – главных пейзажах, составляющих неповторимый мир русской природы как части мироздания. Тот самый мир обыкновенной природы, который впервые появился из-под пера А. С. Пушкина и который принял в дар и расцвел собственными только ему красками И. С. Тургенев. Дар Тургенева-пейзажиста неоспорим: его пейзажи самоценны, оторваны от основного действия, олицетворяют немую, «равнодушную» природу,

которая безмолвно, с высоты своего величия наблюдает за метаниями, поисками и страданиями человека. «Пейзажи Тургенева – это мудрое пантеистическое напоминание о бренности человеческих страстей» [6, с. 173]. Ф. И. Тютчев писал о том, что его поражало в произведениях Тургенева: «Редко встречаешь в такой мере и в таком полном равновесии сочетание двух начал: чувство глубокой человечности и чувство художественное; с другой стороны, не менее поразительно сочетание реальности в изображении человеческой жизни со всем, что в ней есть сокровенного, и сокровенного природы со всей ее поэзией» [15].

Малые жанры с присущим для них гармоническим сплавом эпичности и лиризма, прозы и поэзии, ставшие своеобразной визитной карточкой Тургенева, явились для него отправной точкой к овладению секретами повестийной и романной прозы. В философско-психологических повестях переходного периода были осмыслены открытия, совершенные в очерках и рассказах и апробирована новая поэтика будущих романов. Сами повести, в свою очередь, явились почвой для формирования романного жанра. Тургеневский роман создавался в жанровом диалоге с ними, отталкивался от них и обретал свою плоть и кровь.

Через все тургеневские романы красной нитью проходит мотив России как ценности, для героев не менее значимой, чем «бессмертная» любовь или гармония с природой. О России скажет Лежнев, герой романа «Рудин», пророческие слова: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись» [14, т. 2, с. 89]. О нужности или ненужности себя для России в предсмертный час вспомнит в романе «Отцы и дети» Базаров. «Безымянную Русь» представляют герои романа «Новь».

Романоведы называют И. С. Тургенева зачинателем русского классического романа, а роман «Рудин» – его первым образцом. И это действительно так: Тургенев – предтеча великих романистов Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. По мнению многих исследователей, два из шести его романов – «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети» – входят в число лучших романов всех времен и народов. Уже первые тургеневские романы имели оглушительный успех у читателей и критиков, вызвали оживленную полемику, которая вывела их за пределы сугубо литературных явлений. Тургенев создал

ту форму романа, которая обретала себя в причудливых поисках А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя и, выйдя из-под его пера, стала характерной и типичной для русской романистики. Подчеркивая единство своего замысла в «Предисловии (к собранию романов в издании 1880 г.)», Тургенев заметил: «Автор “Рудина”, написанного в 1855 году, – и автор «Нови», написанной в 1876-м, является одним и тем же человеком. В течение всего этого времени я стремился, насколько хватило сил и умения, добросовестно и беспристрастно изобразить и воплотить в надлежащие типы и то, что Шекспир называет: “the bode and pressure of time» (самый образ и давление времени), и ту быстро изменяющуюся физиономию русских людей культурного слоя, который преимущественно служит предметом моих наблюдений» [14, т. 10, с. 292].

Романы явились еще одним ответом автора на животрепещущие для России вопросы – о будущем страны и ее народа, путях ее развития и основных движущих силах российской истории. Одним из первых писатель зафиксировал пограничное состояние русского общества, назвав его емко и предельно кратко: *накануне*. Для Тургенева такие периоды в истории всегда были самыми значимыми и интересными для изучения. Не все, что происходило в русском обществе, ему нравилось, не все новые личности, заявляющие в тот момент, вызывали у него симпатию, но чувство сопричастности к происходящему присутствовало всегда. Не вполне разгадав смысл жизни и исканий своего Базарова, Тургенев оставил на страницах его короткой яркой истории многочисленные намеки на истинное значение его неподвластной обыденному человеческому разуму личности, открывающееся читательскому сознанию постепенно. Исполненная подлинного трагизма жизнь Базарова не укладывается в рамки бытовой истории, ее подлинное значение может быть осмыслено исключительно в контексте бытия.

По мнению литературоведа В. М. Марковича, в образе Базарова Тургенев воплотил «глубинную тенденцию русского сознания и русского общественного развития, тенденцию, прорвавшуюся на поверхность в момент крутого исторического перелома, но не имеющую в современных условиях адекватного осуществления, а потому лишь предвещающую отдаленное и неясное будущее». Отсюда, по мнению исследователя, закономерный, исполненный трагиз-

ма финал романа, в котором нет победителей, но который не является окончательным, закрытым, потому что в нем открывается выход из неразрешимого конфликта, связанный с синтезом «равнозаконных правд». Эпилог романа «Отцы и дети» содержит загадку писателя, разгадать которую еще предстоит: «На фоне эпохи, в ее пределах жизнь Базарова должна быть признана бесплодной, но этому выводу противостоит лирическое напоминание о «вечном примирении и жизни бесконечной» (И. С. Тургенев). Автор как будто хочет сказать о том, что мировая гармония не может осуществиться без Базаровых, без людей, восстающих против самого принципа гармонии, не принимающих условий, на которых осуществляется «вечное примирение и жизнь бесконечная». ... о многом говорит различие масштабов, в которых изображены современная эпоха и ненужный ей Базаров. Ее значение сводится к малому и ничтожному, значение Базарова может раскрыться лишь в масштабе вечности, оно таинственно и грандиозно» [9, с. 201–202].

Открытием ученого стало глубокое осмысление замысла писателя – создание «двойной» перспективы изображения действительности, предполагающей проникновение универсального начала в структуру романа, повествующего о современной реальности, и осуществление ... закона трагедии, по которому страдания и гибель героя утверждают его достоинство и величие» [9, с. 202]. Величайшей заслугой Тургенева В. М. Маркович назвал историзм «в высшем смысле» – умение соотносить «конкретные формы» жизни с «метафизической основой бытия», т. е. связывать актуальные проблемы эпохи с вечными вопросами, над которыми человечество ломает голову уже не одно тысячелетие [9, с. 203].

Жанровые дефиниции тургеневских романов Л. В. Пумпянского («культурно-героические») [12] и В. А. Недзвецкого («персональный роман испытания») [10] существенно дополняют главный смысл тургеневских открытий, который заключается в создании героя как результата развития русской жизни и культуры; героя, отвечающего потребностям времени, миссия которого одновременно сродни онтологическим, метафизическим устремлениям повестийных героев и связана с поиском своего места в российской действительности. Тургеневские герои испытываются не только высшими идеалами, но также требованиями и нуждами текущей рус-

ской жизни, которые в свою очередь подвергаются испытанию человеческими притязаниями этих героев.

Русская душа Тургенева воплотилась в его последней работе – цикле «Стихотворения в прозе». Тургенев не только ввел в русскую литературу новый жанр, который называют по-разному: прозаической элегией, маленькой новеллой, лирической миниатюрой. Традиционным и излюбленным мотивам любви, воспоминаниям, природы, жизни и смерти писатель придал отчетливо выраженный философский смысл. При этом композиционным кольцом цикла стала тема Родины: «Последний день июня месяца; на тысячу верст кругом Россия – родной край. Ровной синевой залито все небо; одно лишь облачко на нем – не то плывет, не то тает. Безветрие, теплынь... воздух – молоко парное... И думается мне: к чему нам тут и крест на куполе Святой Софии в Царь-граде...» [14, т. 10, с. 7–8].

Закончил Тургенев часть книги, опубликованную при жизни, гимном «великому, могучему, правдивому и свободному русскому языку», который обуславливает единство и величие народа, говорящего на нем. Стихотворение «Русский язык» – это не просто декларация писателя, а глубоко выстраданное убеждение: язык объединяет людей сильнее, чем национальность, место жительства, подданство. Культура, созданная на этом языке, переживет и своих создателей, и государства. Точным представляется замечание И. Н. Сухих, развивающего главную мысль Тургенева: «*Русский мир* будет существовать поверх границ, пока существуют объединяющие его язык и литература, на нем созданная» [13, с. 227].

Проводить И. С. Тургенева в последний путь на родину, где он завещал похоронить себя, пришли тысячи русских людей. Строки из дневника Э. де Гонкура от 7 сентября 1883 г. дают возможность представить этот день: «Сегодня религиозная церемония над гробом Тургенева вызвала из парижских домов целый народ гигантского роста с плоскими чертами лица, с бородами Бога-Саваофа: целая маленькая Россия, о которой даже и не подозревали, что она живет в нашей столице» [7]. Последними словами писателя, произнесенными на русском языке в окружении людей, не понимающих его и потому не разгадавших их смысл, были: «Прощайте, мои милые, мои белесоватые...». Говорят, что писатель имел в виду родные, не раз им исхоженные орловские леса, в которых с тех пор навечно поселилась его бессмертная русская душа.

Литература

1. Анненков П. В. Замечательное десятилетие // Литературные воспоминания. – М.: Худож. литература, 1983. – 712 с.
2. Анненков П. В. Молодость И. С. Тургенева. 1840–1856 // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. – М.: Правда, 1988.
3. Боборыкин П. Д. Из воспоминаний // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. – М.: Правда, 1988. – 560 с.
4. Брандес Г. Русские впечатления // Алексеев М. П. Мировое значение «Записок охотника» И. С. Тургенева // «Записки охотника» И. С. Тургенева: сб. статей и материалов. – Орел, 1955 [Электронный ресурс]. – URL: <http://i-s-turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st004.shtml>
5. Бунин И. А. Из предисловия к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско» / Бунин И. А. Собр. соч.: В 9-ти т. – М., 1967. Т. 9.
6. Гиголашвили М. Г. Поэт, талант, аристократ, красавец, богач... // Литературная матрица. Учебник, написанный писателями. XIX век. – СПб.: Лимбус Пресс, «Изд-во К. Тублина», 2011. – 464 с.
7. Воронцов А. Величественное тепло (Гонкур Э. Дневник) // Литературная газета. – 2008. – № 44. – 29 окт.
8. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. – М.: Правда, 1988. – 560 с.
9. Маркович В. М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 208 с.
10. Недзвецкий В. А. Русский социально-универсальный роман XIX века: Становление и жанровая эволюция. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 262 с.
11. Писарев Д. И. «Дворянское гнездо». Роман И. С. Тургенева // Соч. в 4 т. – М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955. – Т. 1.
12. Пумпянский Л. В. Статьи о Тургеневе (1929–1930) // Классическая традиция. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 847 с.
13. Сухих И. Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (от Гоголя до Чехова). – СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. – 496 с.
14. Тургенев И. С. Собр. соч.: в 10 т. – М., 1961.
15. Письмо Ф. И. Тютчева Э. Ф. Тютчевой. 1852 г. 10 дек. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kray32.ru/tutchev_pisma0184.html.
16. Фридлянд В. Г. Жизнь для искусства // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. – М.: Правда, 1988.

УДК 821.161.1

**«Месяц в деревне» И. С. Тургенева как предтеча
романа «Отцы и дети»**

© *Имixelова Светлана Степановна*
доктор филологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
E-mail: 223015@mail.ru

© *Муллина Дарья Александровна*
аспирант
Бурятский государственный университет
E-mail: dashpin@yandex.ru

В статье рассматриваются два произведения И. С. Тургенева – пьеса «Месяц в деревне» (1850) и роман «Отцы и дети» (1862). Устанавливаются общие принципы построения конфликта не только психологического, но и мировоззренческого типа. Решение конфликта в пьесе связано с излюбленной писателем темой – испытание главной героини любовью, что позволяет считать «Месяц в деревне» предтечей позднее созданного романа. В родо-жанровом отношении пьеса и роман сопоставляются в связи с драматургичностью романа и повествовательными приемами в пьесе. В структуре обоих произведений выявляется сходство в раскрытии внутреннего мира личности, в ее способности к самоанализу, самоопределению.

Ключевые слова: пьеса; роман; конфликт; психологизм; испытание любовью; герой перед выбором; самопознание личности.

**«A Month in the Country» Play by Ivan Turgenev
as Precursor of «Fathers and Sons» Novel**

Svetlana S. Imikhelova
Doctor of Philological Sciences, professor
Buryat State University

Darya A. Mullina
postgraduate
Buryat State University

The article reviews "A Month in the Country" play (1850) and "Fathers and Sons" novel (1862) by Ivan Turgenev. The authors define the general principles of constructing a conflict of psychological, and also of ideological type. The

conflict resolving in the play is connected to the writer's favorite theme – the main character's test of love, which allows us to consider "A Month in the Country" as a precursor for the "Fathers and Sons" novel. In genre relation, the play and the novel are compared in connection with the novel's dramaturgy and the play's narrative techniques. The structure of both works reveals a similarity in the disclosure of a person's inner world, a person's ability to self-analysis and self-determination.

Keywords: play; novel; conflict; psychologism; test of love; hero facing a choice; person's self-knowledge.

Пьеса «Месяц в деревне» – самое известное произведение в драматургическом наследии И. С. Тургенева. Написанная в 1950 г. после «Записок охотника», принесших писателю общественное признание и славу, эта комедия (так назывались тогда пьесы не только собственно комедийного жанра) и по сей день является самой репертуарной из всех его театральных сочинений и входит в золотой фонд русской драматургии, наряду с такими шедеврами, как «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Гроза» А. Н. Островского, «Чайка» А. П. Чехова, «На дне» А. М. Горького.

«Месяц в деревне» называют предтечей чеховских пьес, прежде всего «Чайки», которую сам автор характеризовал так: «...мало действия, пять пудов любви» [8, с. 85–86]. Исследователями доказано, что совмещение драматического, лирического и эпического начал, которое и лежало в основе драматургии Тургенева, в определенной степени предвосхитило появление драматургии Чехова и – шире – такого явления XX в., как «новая драма» [2]. Но пьесе Тургенева «Месяц в деревне», на наш взгляд, можно считать и предтечей романа «Отцы и дети», ведь лучшая пьеса и лучший роман писателя объединяет излюбленная им тема – испытание любовью, выявляющей истинную сущность и ценность человека.

Уже в пьесе Тургенев приводил главную героиню – Наталью Петровну Ислаеву к внезапно открывшейся способности любить, и это открытие заставило ее заглянуть в глубь собственной души, открыть в ней много неизведанного. А в романе Евгений Базаров приходил в соприкосновение с любовью, другими вечными сторонами

человеческого бытия – природой, смертью, что углубило характер и изменило его мировоззрение.

Родо-жанровое различие двух произведений не мешает сравнению их форм, ведь немало уже было сказано о драматургичности романа. Можно привести, например, вывод исследователя о драматическом действии в романе «Отцы и дети»: «Характеры у Тургенева разворачиваются драматическим способом, через систему драматических сцен-диалогов, что дает особую глубину и сосредоточенность изображения кризисных ситуаций и трагических конфликтов» [4, с. 153].

О том, что пьеса «Месяц в деревне» и роман «Отцы и дети» – «внутренне связанные произведения», писал И. Эйгес, опровергая мнение некоторых исследователей о том, что ранние драматургические опыты не оставили заметного следа в творческой биографии писателя [9, с. 56–79].

Мнение исследователей часто опиралось на то, что в пьесе немало повествовательных приемов и элементов, таких как психологическая разработка характеров, изображение душевных движений, акцент на событиях внутренней жизни. Еще при жизни автора литературная и театральная критика считала пьесы Тургенева «несценичными, растянутыми, лишенными движения» [1], но именно повествовательные элементы в структуре пьес, согласно главной задаче драматурга, необходимы были для воплощения психологического конфликта пьесы.

Конфликт в пьесе «Месяц в деревне» проявился в соприкосновении людей «дворянского гнезда» с чем-то непривычным, новым, неизвестным, породившим немало психологических открытий в их собственных душах. Этим новым стало сближение с Беляевым, учителем сына Ислаевых, всех обитателей поместья – самой Натальи Петровны, ее воспитанницы Веры, влюбленного в хозяйку помещика-соседа Ракитина, и это сближение обернулось для них серьезными душевными потрясениями. Тургеневу как мастеру психологического письма важно было показать этот процесс, когда душевные излияния героев, анализ ими своих чувств становятся важнее внешних событий пьесы.

О событиях душевной жизни Натальи Петровны мы узнаем из наблюдений Ракитина («Вы с некоторых пор, Наталья Петровна,

находитесь в каком-то постоянно раздраженном состоянии...» [7, с. 317]), из слов самой Натальи Петровны («...признаюсь вам, Мишель, этот молодой студент... этот Беляев произвел на меня довольно сильное впечатление...» [7, с. 336]). Постепенно захваченная чувством любви к молодому человеку и незаметно развившейся ревностью к юной Верочке, Наталья Петровна пытается преодолеть любовное чувство, которое – к ее ужасу – приводит даже к готовности выдать Веру замуж за немолодого помещика. А самолюбие Ракитина, уязвленное тем, что его предпочли простому юноше, не мешает ему однако почувствовать в Беляеве новые, неизвестные ему самому силы. Именно то, что из-за Беляева – молодого студента из бедной семьи недворянского происхождения (первоначальное название пьесы – «Студент») был нарушен покой в доме Ислаевых, и возникли события большого драматического накала.

Позже Тургенев в романе «Отцы и дети» показал, как разночинец Базаров увлек всех обитателей дворянской усадьбы Кирсановых новым духом и новым словом, и все они, вплоть до аристократки Одинцовой, прониклись внутренней силой его личности. Проблема взаимоотношения «отцов» и «детей» является главной и для пьесы «Месяц в деревне».

В Беляеве Тургенев подчеркивает духовную молодость, свежесть и силу. Он зачитывается статьями Белинского, а «до стихов не охотник». В отличие от меркантильного домашнего врача Шпигельского он честен и прям. И именно он вносит в затхлую изнеженную обстановку богатой барской усадьбы свежий воздух. К нему тянутся и любознательный Коля, и воспитанница Ислаевых Верочка, и слуги. В конфликте, изображенном в пьесе, Беляев единственный представляет одну из сторон, что впоследствии Тургенев разовьет в романе «Отцы и дети».

Беляев привлекает дворянское окружение своей непосредственностью, свободой мыслей и действий, и это вынужден признать Ракитин. В его разговоре с Беляевым и обнаруживается основа их разных мировоззрений: «... именно то, что вы в себе считаете недостатком, эта ваша непринужденность, ваша свобода – это именно и нравится» [7, с. 323]. Позже Ракитин скажет Ислаеву: «Он очень... очень замечательный человек!» [7, с. 383].

В Ракитине, по мнению Л. М. Лотман, воплощен тип носителя дворянской культуры, джентльмена, скептика [3, с. 548]. Позже этот тип найдет свое отражение в романе «Отцы и дети» в образе Павла Петровича Кирсанова. Сопоставляя Ракитина с Беляевым, отмечая в их беседах любовное преклонение перед Натальей Петровной, Тургенев оставляет Ракитина «побежденным». И не только потому, что его соперник удачливее, но и потому, что время не на стороне раки-тиных – они уступают место людям другого времени, иного миро-воззрения. Но столкновение молодого студента с миром дворянской усадьбы не принесет душевного покоя и ему самому, о чем он ска-жет в финале: «Мое присутствие уж и так здесь наделало много бед» [7, с. 391].

В развитии основного конфликта и в пьесе, и в романе важное место занимает любовная коллизия. В пьесе именно она ведет дей-ствие и приводит к идейному противостоянию «отцов и детей». Те-ма любви – психологический центр пьесы. Можно увидеть в ее раз-работке общую мысль Тургенева, важную и для романа «Отцы и дети», где взаимоотношения Базарова и Анны Сергеевны Одинцо-вой составят главную сюжетную и композиционную канву. Эта мысль выражена в устах Ракитина – о могучей, но и порой губи-тельной силе страсти, «настоящем бедствии, когда ей отдаешься весь...» [7, с. 386].

И в романе, и в пьесе любовь несет разрушительную силу. Жизнь Натальи Петровны теряет смысл после отъезда Беляева, ни-гилистические убеждения Базарова не выдерживают испытания любовью. Да, любовь способна наполнить существование героев романа Тургенева истинным смыслом и принести счастье (вспом-ним взаимоотношения Николая Петровича Кирсанова и Фенечки, Аркадия и Кати), но в пьесе она приносит только страдание и ску-чающей Наталье Петровне, и юной Верочке, и любящему порас-суждать о любви Ракитину. От любви пострадает и Беляев, хотя она излечит его от неловкости и застенчивости.

Родство главных героев пьесы и романа – Наталью Петровну и Базарова подтверждается таким признаком, как сосредоточение действия вокруг одного героя. Если представить схематично это родство в развитии темы любви, то оно будет выглядеть следую-щим образом: встреча героев с объектом своей влюбленности (в

пьесе о ней читатель узнает со слов Натальи Петровны о Беляеве, в романе – со слов Ситникова об Одинцовой), затем внезапное обнаружение героями любовного чувства, настолько всеобъемлющего, что полностью, до самого основания захватывает и Базарова в романе, и Наталью Петровну в пьесе; далее следует попытки преодоления героями этого чувства (одинаково безуспешные); и как итог – завершение произведений драмой несостоявшейся, неразделенной любви.

В пьесе участниками любовной линии являются герой – молодой человек из демократической среды и героиня – замужняя женщина из аристократического круга (в романе различие в том, что Одинцова – вдова). Неравное положение Беляева и Натальи Петровны делает невозможной мысль героя о любви. Почти так же обстоит дело в романе «Отцы и дети», когда Базаров скажет Анне Сергеевне: «...Между вами и мною такое расстояние...» [6, с. 261].

В Беляеве и Базарове Наталью Петровну и Анну Сергеевну очень привлекают свобода мысли, оригинальность суждений, независимость действий. Обе исполняют роль наставниц. Охваченная ревностью, Наталья Петровна, можно сказать, злоупотребляет своей ролью. Одинцова же, напротив, беспрекословно дает согласие на брак Аркадия и Кати.

Различие Одинцовой от Натальи Петровны также в том, что мгновенное ощущение любви не смогло заглушить голоса рассудка, диктующего Одинцовой, что покой и невозмутимость – главное в ее жизни. «Нет, – решила она наконец, – Бог знает, куда бы это повело, этим нельзя шутить, спокойствие все-таки лучше всего на свете» [6, с. 263]. Попытки преодоления внезапно осознанного чувства делает Наталья Петровна, но в итоге запутывается и признается Беляеву в любви.

Отчаянно сопротивляется любви Базаров. Он точно ощущает в себе ее, это «чувство, которое его мучило и бесило и от которого он тотчас отказался бы с презрительным хохотом и цинической бражностью, если бы кто-нибудь хотя отдаленно намекнул ему на возможность того, что в нем происходило» [6, с. 251]. Его изумляет то, что он не может забыть Одинцову. «Кровь его загоралась, как только он вспоминал о ней; он легко сладил с своей кровью, но что-то другое в него вселилось. чего он никак не допускал, над чем всегда трунил, что возмущало всю его гордость» [6, с. 251]. Это что-то толкает его на признание в любви, которое он сочтет потом глупым и бессмыс-

ленным, обозлится и уедет домой. Одинцова же останется верной себе, и даже смерть Базарова не потревожит пробужденного было чувства.

Таким образом, роман и пьесу объединяет тема любви несостоявшейся, разрушительной, мучительной. Мотив болезни, недуга, напасти не раз возникает в репликах персонажей пьесы. «Я не знаю... Я, должно быть, не совсем здорова», – прислушивается к своим чувствам Вера [7, с. 314]; «Оба мы с вами не слишком здоровы», – отмечает Наталья Петровна в разговоре с Ракиным [7, с. 318] и просит его справиться со своим чувством; «Вы здоровы?» – интересуется Вера, заметив непривычную бледность Ислаевой [7, с. 339]; «Словно мне яду дали», – констатирует Наталья Петровна [7, с. 345]; «Я словно чуму занес в этот дом», – подведет итог Беляев [7, с. 391].

Остальные персонажи и в романе, и в пьесе так или иначе заражены сердечным волнением, что создает лабиринт взаимосвязей и взаимовлияний со сложной системой ходов и ориентиров. Поистине «пять пудов любви», как в чеховской пьесе. В романе любовный «поединок» Базарова и Одинцовой оттеняют линии Аркадий – Катя, Николай Петрович – Фенечка, Павел Петрович – княгиня.

Счастье Натальи Петровны, которой Беляев признается в любви, оказалось недолгим и невозможным. В силу обстоятельств (она жена и мать), социальных различий, из-за ревности Ракина, из-за вины перед Верочкой эта любовь не состоялась. А в романе «Отцы и дети» не столько внешние обстоятельства, сколько внутренние причины мешают Базарову в его любви. Но и перед каждым из героев романа настает, как пишет Н. Д. Тмарченко, «момент выбора себя и своего пути... Все герои “Отцов и детей”... вынуждены решать проблему своего самоопределения». Базаров же, по мнению ученого, выделяется среди них в решении этой проблемы, поскольку выступает «как незавершенная мощная индивидуальность» [5, с. 82–83].

Сравнение двух произведений Тургенева приводит нас к мысли о том, что проблема самоопределения во весь рост поставлена уже в более раннем из них. Ведь полная глубоких внутренних противоречий душевная жизнь Натальи Петровны в пьесе «Месяц в деревне» не менее дисгармонична, чем жизнь Базарова, и потребовала от него такого же выбора. «Выбор героем себя» происходит именно в момент испытания любовью. Развитие любовного чувства Ислаевой

приводит ее к пониманию собственной души и поражает не меньше, чем любовь. Женщина перестает узнавать себя: «До чего я дошла? <...> Что это я делаю? Я бедную девочку хочу замуж выдать... за старика!... <...> (*Содрогается и вдруг поднимает голову.*) Да что это, наконец? Я к Вере ревную? Я... я влюблена в него что ли? <...> Боже мой, не дай мне презирать самоё себя!» [7, с. 345–346].

С этого монолога, родившегося после разговора с Верой, начинается мучительный процесс самопознания Натальи Петровны и разворачивается жестокий поединок с собой в борьбе за сохранение себя в страсти. Она пытается уговорить себя «забыться» в объятиях мужа, умоляет о помощи и поддержке Ракитина, влюбленного в нее, а потому способного как никто и посочувствовать. И тот предлагает выход: Беляеву и ему, Ракитину, надо уехать от Ислаевых, оставить супругов одних. Наталья Петровна соглашается, но вместо этого открывается учителю в своем чувстве. А когда в последнем акте все случается, как советовал Ракитин, она почти с ненавистью кричит близким: «...все вы прекрасные люди... все, все... и между тем... (*Она вдруг закрывает лицо руками, толкает дверь комнаты и быстро уходит*)» [7, с. 394].

И в этом крике звучат невысказанное отчаяние и безысходный упрек в собственный адрес, потому что Наталья Петровна осталась наедине со своей бедой. Уезжают Ракитин, Беляев, Верочка, собравшаяся замуж за Большинцова, а муж Натальи Петровны, видя ее страдания, мучается сам, но предполагает, что жена печалится от расставания с Ракитиным.

Героиня поставлена перед главной загадкой: какая я, Наталья Петровна? могу ли противопоставить безудержности любовного порыва собственную волю, собственный выбор? В процессе самопознания Наталья Петровна открывает невозможность спасения и возрождения души. «Боже мой, боже мой! пошли мне смерть», – умоляет в отчаянии Наталья Петровна [7, с. 346]. Как Базаров впадает в тоску от неразделенной любви, начинает заниматься самокопанием и не может примириться с самим собой, так и Наталья Петровна восстает против собственного чувства, начинает доходить до глубин своей души и в смерти видит выход из трагической ситуации.

Таким образом, уже раннее произведение писателя вобрало в себя весь спектр проблем и поисков, к которым Тургенев обратится в

романе «Отцы и дети». Пьесу «Месяц в деревне» многое объединяет с романом: интерес к романному конфликту мировоззренческого типа, акцентирование внимания к свободному выбору личности, необходимость самоанализа при раскрытии внутреннего мира личности. Уже в пьесе Тургенев решал проблему трагического самоопределения главной героини, видя в ней личность трагическую, испытывающую невозможность противопоставить внутренние силы разрушительной силе страсти. В романе «Отцы и дети» убеждение Тургенева в трагичности усиливается, но романский поиск выхода из мощного духовного кризиса решается в пользу гармонии и примирения перед лицом вечности и «жизни бесконечной». В пьесе же тургеневская ясность текста подводит к пониманию того, что личность может обнаружить такие не зависящие от ее воли начала, которые неизбежны в кризисном состоянии и которые означают неизбежность вечного выбора личности в момент личного самоопределения.

Литература

1. Гроссман Л. П. Театр Тургенева // Собр. соч.: в 5 т. – Т. III. – М.: Кнво «Современные проблемы» Н. А. Столяр, 1928 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1928_teatr_turgeneva.shtml (дата обращения: 16.05.1018).
2. Захарченко Н. А. Лирическое начало в творчестве И. С. Тургенева 40–50-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 15 с.
3. Лотман Л. О. Драматургия И. С. Тургенева // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 2. – М., 1978. – С. 529–560.
4. Осмоловский О. Н. О сценах драматического действия в романах Тургенева и Достоевского («Отцы и дети» и «Преступление и наказание») // И. С. Тургенев и русская литература. – Курск, 1982. – С. 150–167.
5. Тамарченко Н. Д. Реалистический тип романа (Введение в типологию русского классического романа XIX в.): учеб. пособие. – Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1985.
6. Тургенев И. С. Дворянское гнездо; Отцы и дети; Повести. – М.: Правда, 1983. – 464 с.
7. Тургенев И. С. Месяц в деревне // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1978. – 703 с.
8. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 6. – М.: Наука, 1978.
9. Эйгес И. «Месяц в деревне» И. С. Тургенева // Литературная учеба. – 1938. – № 2. – С. 56–79.

УДК 882-3

**Образ праведника в рассказах «Живые мощи»
И. С. Тургенева и «Матренин двор» А. И. Солженицына**

© *Каравеева Татьяна Павловна*

учитель русского языка и литературы

МОУ «СОШ № 46» г. Улан-Удэ

E-mail: TPKaravaeva@mail.ru

В статье рассматривается тип праведника в произведениях И. С. Тургенева и А. И. Солженицына. Образы Лукерьи из рассказа «Живые мощи» и Матрены из рассказа «Матренин двор» имеют сходство и в описании трагической женской доли, и определении черт характера героинь, таких как доброта, отзывчивость, любовь к природе, религиозность. Сравниваются также композиция, жанровая природа и повествовательная структура рассказов. Подчеркивается общий контекст в их анализе: от житийной древнерусской литературы до «деревенской прозы» второй половины XX века.

Ключевые слова: тип праведника; рассказ; женская судьба героинь; бескорыстие и красота души; герой-рассказчик.

Image of Righteous Person in «A Living Relic» by Ivan Turgenev
and «Matryona's Place» by Aleksandr Solzhenitsyn

Tatyana P. Karavaeva

teacher of Russian language and literature

Secondary school № 46, Ulan-Ude

The article reviews the type of a righteous person in the works by Ivan Turgenev and Aleksandr Solzhenitsyn. Images of Lukerya from "A Living Relic" and Matryona from "Matryona's Place" have a similarity both in the description of tragic women's fate, and in defining such heroes' character features as kindness, responsiveness, love of nature, religiosity. The stories composition, genre

nature and narrative structure are also compared. The author emphasizes a common context in the analysis: from the ancient Russian literature to the "country prose" of the second half of the 20th century.

Keywords: type of righteous person; story; women's fate; unselfishness and beauty of soul; hero-narrator.

Художников разных эпох, разной творческой манеры сближает тема коренной народной жизни, проблема национального характера. В рассказе И. С. Тургенева «Живые мощи» (1873) привлекает проникновение в такую духовную реальность, которая составляет смысл жизни русского православного человека. Эту же идею можно найти в рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор» (1959), где устремленность к нравственному идеалу выразилась в образе праведника.

В «Толковом словаре» С. Ожегова определение слова «праведник» дается с точки зрения верующих: это человек, который живет праведной жизнью, не имеет грехов [2]. У В. И. Даля также праведник – это «праведно живущий; во всем по закону Божию поступающий, безгрешник». А в книге «Пословицы русского народа» он приводит следующие народные пословицы: *«Нет перед Богом праведников – все грешники. Не стоит город без святого, селение без праведника»* [1].

Тема праведничества была популярна в древнерусской житийной литературе, авторы которой создавали поучительные и прекрасные примеры из жизни святых. И эта традиция прослеживаются в указанных произведениях И. С. Тургенева и А. И. Солженицына.

Зачин и концовка двух рассказов похожи. Такое построение характерно для жития святых. В начале рассказа Тургенева мы узнаем, что герой-рассказчик случайно нашел Лукерью в сарайчике, в конце – он узнает о ее кончине через несколько недель после беседы с ней. Эти сведения о Лукерье обрамляют описание короткой жизни Лукерьи, историю ее болезни, ее сны.

Солженицын начинает рассказ извещением о том, что было после гибели Матрены, погибшей на 184-м километре от Москвы, где «еще с добрых полгода после того поезда замедляли свой ход почти как бы до ошупи». А заканчивает рассказ хвалой праведнице: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый правед-

ник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша». Герой-рассказчик по вечерам слышит рассказы Матрены о своей судьбе и видит в ней особый смысл, которого не замечают ее односельчане и родственники.

Много горького и трагического в судьбах героинь. Есть в них роковая предрешенность. Лукерья упала с крыльца, оступившись: показалось ей, что зовет любимый, – с тех пор и болеет. Полна роковых совпадений история замужества Матрены, ее несостоявшегося материнства, когда все ее дети в младенчестве умирали. Предчувствие страшной смерти Матрены – в ее боязни пожара, «молоньи, а больше всего почему-то – поезда».

Обе героини лишены женского счастья в прямом его понимании: счастливой семейной жизни с любимым человеком, счастья материнства.

Основная черта характера, присущая обеим героиням, – доброта.

Матрена заботится о кошке, козе, спасает фикусы во время пожара. Своей бескорыстной помощью колхозу, соседям она отличается от черствых и жадных односельчан. Героиня Тургенева с добротой и любовью относится ко всему, что окружает её. Способна пожалеть птаху малую («Какие вы, господа охотники, злые!»). Главная черта Лукерьи – смирение и терпение. Лукерья способна пойти на жертву, забыть боль свою, а помнить боль и заботу чужую. И попросить рассказчика-барина похлопотать за крестьян, и восхититься подвигами святых (вот у кого терпение великое – по мысли Лукерьи).

И Матрена в болезни «не жаловалась, не стонала», она начисто лишена зависти («в охотку» копала соседскую картошку, потому что крупная же картошка»), готова помочь каждому... Вот и горницу отдала, хотя и чувствовала, что «это – конец ее жизни всей...», и бежит помогать грузить горницу, иначе не может. «...ни труда, ни добра своего не жалела Матрена никогда». «Беспритульная Матрена» много обид терпела от судьбы и людей, но лоб Матрены «недолго оставался омраченным. Я заметил: у нее было верное средство вернуть себе доброе расположение духа – работа.

Лукерья не может ничего физически сделать, но она не утруждает никого заботой о себе, за всё благодарит окружающих, обучает девочку песням.

Любовь к природе – еще одна черта героинь Тургенева и Солженицына. Умение жить в ладу с окружающим миром, с миром природы в том числе, отличает их. Матрена любит ходить в лес по ягоды, любит фикусы свои, козу, кошку, даже тараканы живут с ней в каком-то согласии. Сама природа живет в бедном доме Матрены. Бытие Матрены – единый мир, мир незлой, нелживый, слаженный – Божий мир. А вне его кипят совсем другие интересы и страсти.

Лукерья слушает природу: песню сверчка, возню мышей, радуется цветку, запахам, зайчику, ласточке – и в этом находит радость. Об обитателях природного мира, «навещающих» больную, рассказывает сама Лукерья: о голубе, курочке-наседочке с цыплятами, о семье ласточек, о зайце В ее монологе главное – сопричастность происходящему, чувство единения с миром природы, его обитателями.

Но более всего сближает героинь самое удивительное в их положении – просветленный взгляд на мир. Они не жалуется на судьбу, стойко переносят болезни. Лукерья «рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов, нисколько не жалуясь и не напрашиваясь на участие». Говорила: «Нет, что Бога гневить – многим хуже бывает». Смиренно мудро говорит она о женитьбе любимого («очень ему, слава Богу, хорошо»), с добром и благодарностью о людях, не забывающих ее. Она способна даже радость в своем положении найти: она неподвижна, скована болезнью, но все видит и слышит. И все вокруг видимое и слышимое ей очень понятно.

Матрена так же, как и Лукерья, стойко переносит болезнь: «Матрена валилась и сутки-двое лежала пластом. Она не жаловалась, не стонала, но и не шевелилась почти. В такие дни Маша, близкая подруга Матрёны с самых молодых годков, приходила обихаживать козу да топить печь. Сама Матрена не пила, не ела и не просила ничего».

Рассказчик Тургенева, потрясенный видом «окаменелой» Лукерьи, сравнивает ее с «иконой старинного письма» и древними статуями, а Игнатъич, герой Солженицына, о Матрене скажет: «У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей».

Обе героини религиозны, верят в Бога, но у Лукерьи эта вера на виду, она постоянно говорит о ней, она как бы при жизни уже угодна Богу и причислена к лику святых. На это указывает и название рассказа (при жизни ее люди за глаза так и называют: «живые мо-

щи»). Сны Лукерья также указывают на ее святость. Она несет свой крест, твердо веря в Бога, говоря: «Бог лучше меня знает, что мне надобно. Послал он мне крест – значит, меня он любит. Так нам велено понимать».

Матрена не верила в Бога «как-то истово». Религиозность Матрены скрытая, внутренняя. «Сколько лет я жил у нее – никогда не видел ее молящейся, ни чтоб она хоть раз перекрестилась. А дело всякое начинала “с Богом” и мне всякий раз “с Богом” норовила сказать, когда я шел в школу. Может быть она и молилась, но не так показно, стесняясь меня или боясь меня притеснить... Был святой угол в чистой избе, и иконка Николая Угодника в кухоньке. Забудни стояли они темные. А во время всенощной и с утра по праздникам зажигала Матрена лампадку».

Важнейшей чертой облика обеих героинь является их способность к творчеству. «Лукерья и теперь песни поет», тихо, но чисто и верно звучит ее голос. Матрена слушает чужое, причем классическое, камерное, пение «растеплено», «с пеленой слезы в неярких» глазах. Но главное, что выявляет творческую склонность героинь, – их умение говорить ладно, образно, эмоционально. Так рассказывала свои сны Лукерья. Матрена историю своей жизни «певуче рассказывала» своему постояльцу-учителю.

Отношения Матрены с окружающими людьми достигают трагического непонимания: горницу при жизни разобрали, воду святую в церкви украли, и после смерти осудили – жила не как все. Но именно смерть Матрены помогает герою-рассказчику увидеть красоту души героини, которую и он сам не смог в полной мере разглядеть при ее жизни. Ту же тему «праведника в миру» Тургенев разрешал по-другому, приводя слова хуторского десятского о Лукерье. «Богом убитая, – так заключил десятский, – стало быть, за грехи; но мы в это не входим. А чтобы, например, осуждать ее – нет, мы ее не осуждаем. Пушай ее!»). Тем не менее непонимание окружающими величия души двух праведниц – Матрены и Лукерьи подчеркивается в рассказах двух писателей.

Близки рассказы и в жанровом отношении, много общего и в структуре повествования. Принципиально важно, что Солженицын

обращается к жанру очерка – тому самому, которым воспользовался Тургенев в «Записках охотника». Повествование от первого лица, от лица очевидца событий, позволяет максимально полно выразить отношение автора к происходящему. Если сравнить финалы, можно увидеть, что Тургенев сдержанно замечает, что перед смертью Лукерья «все слышала колокольный звон, который шел, по ее словам, сверху: она и тут не посмела сказать: с неба». Солженицын в финале открыто высок и публицистичен. Вот почему и Матрену, вслед за Лукерьей, можно причислить к романтикам из народа – наряду с Калинычем, Касьяном, мальчиками из «Бежина луга».

Тип святой русской женщины проходит через всю русскую литературу XX века, о нем писали вслед за А. Солженицыным Ф. Абрамов, В. Шукшин, В. Астафьев, В. Распутин. Истоки так называемой «деревенской прозы» восходят к «Запискам охотника» И. С. Тургенева, тип праведника – к его Лукерье.

Литература

1. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – URL: <http://vdahl.ru> (дата обращения: 11.08.2018).
2. Ожегов С. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://slovoonline.ru/slovar_ojegov_shvedova/b-16/id-25434/pravednik.html (дата обращения: 11.08.2018).

УДК 882-3

Герой-студент в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»

© *Затеева Татьяна Владимировна*
доктор филологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
E-mail: vlatat1954@yandex.ru

© *Цыденжапов Баир Доржиевич*
учитель начальных классов
МАОУ СОШ № 49 г. Улан-Удэ
E-mail: shadyru052@gmail.com

В статье рассматривается образ главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», «нового человека», получившего широкое распространение в демократической литературе 1860-х гг. На первый план в анализе образа Евгения Базарова выдвинута его социальная и профессиональная характеристика – принадлежность к студенческой молодежи с ее интересом к естественнонаучным знаниям. На материале воспоминаний современников писателя подчеркивается связь его героя с распространенными в это время научными теориями. Также рассматривается вопрос о возможных прототипах романа – деятелях русской общественной мысли, в частности критика В. Г. Белинского, повлиявших на создание героя нового типа. Демократизм внешнего и внутреннего облика наряду с такими чертами характера, как независимость, целеустремленность, решительность, готовность к разрушению старых, не выдержавших испытания жизнью и временем принципов, составляет своеобразие его личностного мира.

Ключевые слова: образ «нового человека»; естественнонаучные знания; герой-демократ; разночинец; портретная характеристика; прототип.

Hero-student in «Fathers and Sons» Novel by Ivan Turgenev

Tatyana V. Zateeva
Doctor of Philological Sciences, professor
Buryat State University

Bair D. Tzydenzhapov
primary grade teacher
Secondary school № 49, Ulan-Ude

The article reviews the image of the main character in the “Fathers and Sons” novel by Ivan Turgenev, a “new man” image which was widely spread in the democratic literature of the 1860s. The analysis focuses on Evgeniy Bazarov’s social and professional characteristic – he belongs to student youngsters who are interested in natural science knowledge. On the material of the memoirs of Turgenev’s contemporaries, the writer’s connection with the scientific theories widely spread at that time is emphasized. The issue of possible prototypes of the novel – figures of Russian social thought, in particular critic Vissarion Belinsky, who influenced the creation of a new type of hero – is also being considered. The democratism of the external and internal appearance, along with such traits of character as independence, purposefulness, determination, readiness to destroy the old principles that have not passed the test of life and time, forms the originality of the hero’s personal world.

Keywords: image of “new man”; scientific knowledge; hero-democrat; intellectual not belonging to the gentry; portrait characteristic; prototype.

Начало второй половины XIX века было ознаменовано появлением в русском обществе людей нового типа, получившего в литературе тех лет наименование «новые люди». Рожденный под пером И. С. Тургенева этот тип получил художественное воплощение в образах героев произведений писателей-шестидесятников Н. Г. Чернышевского, Н. Г. Помяловского, Н. Ф. Бажина, И. В. Федорова-Омулевского, Д. К. Гирса, И. А. Кушневского. В образах Базарова, Лопухова и Кирсанова, Молотова, Светлова и многих других были запечатлены черты, составившие оригинальность образа нового героя, разночинца по социальному происхождению, демократа по убеждениям, интеллигента по нравственно-этическим признакам, студента-стествоиспытателя по профессиональной принадлежности.

Известно, что одним из факторов, определивших своеобразие 1860-х годов, явился активный рост интереса русской молодежи к научным знаниям. Именно на это время приходится деятельность таких великих русских ученых, как И. М. Сеченов, А. И. Бекетов, П. И. Боков, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, И. П. Павлов, обога-

тивших своими открытиями научную мысль последующих десятилетий.

Если в русской литературе первой половины XIX века герои – представители дворянской интеллигенции, получали университетское образование преимущественно на гуманитарных факультетах, где обучались философским, историческим, филологическим и этико-политическим наукам, то во второй половине столетия писатели запечатлели решительный поворот молодых людей к естественным наукам – биологии, химии, физиологии. И. С. Тургенев был первым писателем, поставившим в центр романа «Отцы и дети» героя – студента-естественника, разночинца по происхождению. При этом в образе Евгения Базарова как представителя разночинной демократической молодежи 1860-х годов писатель акцентировал такие черты, как решительность, готовность к разрушению старых, не выдержавших испытания жизнью и временем принципов.

Евгений Базаров – это личность, не склоняющаяся перед авторитетами, все подвергающая суду мысли. Отрицание героя имеет теоретическую основу: он объясняет несовершенство самого общества и общественные болезни характером самого общества: «Мы приблизительно знаем, отчего происходят телесные недуги; а нравственные болезни происходят от дурного воспитания, от всяких пустяков, которыми сызмала набивают людские головы, от безобразного состояния общества, одним словом. Исправьте общество, и болезней не будет» [7, т. 3, с. 184].

Уже в портретной характеристике героя-студента видна его принципиальная новизна: в Базарове нет и следа от утонченности романтических героев прошлых десятилетий, отличающихся физической привлекательностью: ни локон, спадающих на плечи, ни задумчиво-отрешенного взгляда, ни меланхолической улыбки. Напротив, он подчеркнуто обыкновенен: в описании его внешности автор останавливает внимание на его обнаженной красной руке, привыкшей держать не только перо, но и скальпель. Но главное в описании внешнего облика Базарова – его лицо: «Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум»; «Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа» [7, т. 3,

с. 128]. Как видим, в портрете героя акцент сделан на деталях, указывающих на то, что составляет основу его внутреннего облика: ум и самоуверенность. Одежда Базарова также подчеркнута демократична, не отличается прихотливостью и изысканностью: «длинный балахон с кистями» [7, т. 3, с. 128].

В самом начале романа сын уездного лекаря Евгений Базаров в духе эпохи аттестован как студент-медик, будущий врач, поклонник естественных наук: «Главный предмет его – естественные науки... Он в будущем году хочет держать на доктора» [7, т. 3, с. 129]. Освещая эту сторону жизни героя, Тургенев опирался на конкретные жизненные факты и наблюдения над деятельностью выдающихся русских естествоиспытателей-материалистов 1860-х годов. Естествознание в этот период в России переживало мощный подъем, занятия естественными науками стали потребностью каждого образованного человека и вошли в круг его каждодневных интересов. Е. Н. Водовозова вспоминает: «В шестидесятых годах благоговение к естествознанию распространилось в огромном кругу русского общества и носило особый характер»; «Первым средством для образования, для подготовки себя для всякого рода деятельности и к настоящей полезной общественной жизни считалось тогда изучение естественных наук, на которые смотрели как на необходимый фундамент всех знаний без исключения»; «Каждый правоверный человек шестидесятник должен был все свои способности отдавать естествознанию. Эта мода подчинила тогда такое множество интеллигентных людей, что нередко талантливые музыканты, художники, певцы и артисты забрасывали искусство ради изучения естественных наук и вместе с другими бегали на ботанические, зоологические, минералогические и другие экскурсии, работали с микроскопом, определяли тщательно собираемые камешки – все были загипнотизированы великим значением естествоведения» [2, с. 34, 137]. В конце 1850-х годов, когда появилась книга Ч. Дарвина «Происхождение видов», увлечение естествознанием стало всеобщим. И. И. Мечников писал: «Новое направление захватило собою все, что было наиболее отзывчивого и чуткого среди молодого поколения. Оно проникло не только в гимназии и университеты, где естествознание преподавалось систематически и более и менее в полном виде, но и в такие учебные заведения, где место его было

гораздо более скромно» [3, с. 36].

Кроме того, что Базаров – студент, по призванию медик, писатель ничего не сообщает нам о его прошлом. Об этом напишет в статье «Базаров» его поклонник, критик Д. И. Писарев, давший роману Тургенева и его главному герою высокую оценку: «Базаров, человек сильный по уму и по характеру, составляет центр всего романа. Он – представитель нашего молодого поколения; в его личности сгруппированы те свойства, которые мелкими долями рассыпаны в массах; и образ этого человека ярко и отчетливо вырисовывается перед воображением читателя [4].

С чувством отцовской гордости за сына, Василий Иванович Базаров утверждает, что Базаров-младший учился без помощи родителей и пробивал дорогу себе своими силами: «Он враг всех излишних; многие его даже осуждают за такую твердость его нрава и видят в ней признак гордости или бесчувствия; но подобных ему людей не приходится мерить обыкновенным аршином, не правда ли? Да вот, например: другой на его месте тянул бы да тянул с своих родителей; а у нас, поверите ли? он отроду лишней копейки не взял, ей-богу!» [7, с. 214]. Об этом же впоследствии скажет и Д. И. Писарев: «Базаров – сын бедного уездного лекаря. Тургенев ничего не говорит об его студенческой жизни, но надо полагать, что то была жизнь бедная, трудовая, тяжелая, отец Базарова говорит о своем сыне, что он у них отроду лишней копейки не взял; по правде сказать, многого и нельзя было бы взять даже при величайшем желании, следовательно, если старик Базаров говорит это в похвалу своему сыну, то это значит, что Евгений Васильевич содержал себя в университете собственными трудами, перебивался копеечными уроками и в то же время находил возможность дельно готовить себя к будущей деятельности» [4].

Студенческая жизнь героя сформировала важные черты его характера: трудолюбие, независимость, целеустремленность. Аркадий Кирсанов говорит своему отцу Николаю Петровичу, что Базаров «в будущем году хочет держать на доктора». «А! Он по медицинскому факультету, – заметил Николая Петрович и помолчал» [7, с. 129].

По поводу этого диалога тургенист Г. А. Бялый пишет: «...внимательный читатель тургенических времен знал, что в Петербургском университете медицинского факультета не было, и, следо-

вательно, слова Николая Петровича не должен понять буквально: «по медицинскому факультету» – это могло обозначать «по медицинской специальности». «На доктора» Базаров мог в Петербурге учиться только в Медико-хирургической академии, считавшейся рассадником материализма, радикальных идей и демократических настроений» [1, с. 16].

Для определения новизны образа студента-лекаря имеет значение вопрос о прототипах романа. В статье «По поводу “Отцов и детей”» и письмах, в которых И. С. Тургенев высказывается о реальных людях, вдохновивших его на создание романа: «...в основание главной фигуры, Базарова, легла одна поразившая меня личность молодого провинциального врача (он умер незадолго до 1860). В этом замечательном человеке воплотилось – на мои глаза – то едва народившееся, еще бродившее начало, которое потом получило название нигилизма» [7, т. 10, с. 31]. Возможно, что личность провинциального врача Дмитриева произвела на Тургенева настолько сильное впечатление, что после встречи с ним он стал пристальнее изучать новые устремления других молодых людей, убеждаясь в том, что на его глазах в русском обществе рождается новый тип человека.

Факт встречи писателя с прототипом будущего Базарова подтверждают воспоминания А. В. Половцева о Тургеневе, который в своих мемуарах привел слова писателя: «Без уездного врача Дмитриева не было бы Базарова. Я ехал из Петербурга в Москву во втором классе. Он сидел против меня. Говорили мы мало, о пустяках. Он распространялся о каком-то средстве против сибирской язвы. Его мало интересовало – кто я, да и вообще литература. Меня поразила в нем базаровская манера, и я стал всюду приглядываться к этому нарождающемуся типу» [5, с. 23].

Молодые люди, которых наблюдал писатель, были прямыми и категоричными в своих суждениях, много и упорно занимались практической работой, настойчиво получали образование, по своим убеждениям были демократами. Большинство из них были увлечены общественной или научной деятельностью. Это были молодые ученые, естественники-материалисты, уже имевшие научные открытия или еще только делавшие первые шаги в науке. В процессе написания романа Тургенев устранял из характера Базарова все случайные черты, оставляя только типическое. Ему было важно по-

нять суть философских, политических и научных взглядов новых людей.

Внутренняя убежденность, ум, талант, увлеченность естественными науками в молодых людях демократического склада – именно эти черты образуют сердцевину образа Базарова. И хотя вожди демократических и либеральных движений в русском обществе – Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский не являлись конкретными прототипами Базарова, однако взгляды и деятельность, безусловно, оказались для Тургенева важными как один из источников, питавших мысль деятелей русской материалистической науки того времени.

Среди лиц, оказавших безусловное влияние на создание образа Базарова, главное место принадлежит В. Г. Белинскому, памяти которого писатель посвятил роман «Отцы и дети». Это посвящение далеко не случайно: Белинский был для Тургенева не только авторитетным критиком, отличавшимся верностью и глубиной суждений, но и весьма характерным представителем демократического движения 1840-х годов. Об этом, кстати, свидетельствует ранняя пьеса «Месяц в деревне», в которой характерные черты критика Тургенев запечатлел в образе студента Беляева.

Кроме того, Тургенев был лично знаком со многими русскими студентами-естествоиспытателями своего времени, жившими, например, в Гейдельберге, этой «научной Мекке», – городе, который в 1860-х годах превратился в первый заграничный центр, «где русская молодежь свободно знакомилась с произведениями А. И. Герцена, Н. Огарева, М. Бакунина и органами вольной русской прессы» [6, с. 35].

Размышляя о своем герое как человеке нового типа, Тургенев отразил в нем характерные черты, присущие студентам 1860-х годов, при этом отнюдь не разделяя их взглядов. Это, например, увлечение Базарова вульгарным материализмом К. Бюхнера, книгу которого Аркадий Кирсанов, по совету друга, подсовывает своему отцу вместо тома А. С. Пушкина: «...Дай ему что-нибудь дельное почитать. ...Бюхнерово Stoff und Kraft¹ на первый случай» [8, т. 3, с. 156]. Или заявление Базарова: «Я придерживаюсь отрицательного направления в силу ощущения. Мне приятно отрицать, мой мозг так

¹ «Материя и сила»

устроен – и баста! Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? – тоже в силу ощущения. Это все едино. Глубже этого люди не проникнут» [7, с. 218]. Или неприязнь Базарова ко всему дворянскому, он распространял ее и на поэтов, художников, музыкантов, вышедших из дворянства: «Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта»; «Рафаэль гроша медного не стоит...» [7, т. 3, с. 142, 162].

Показывая презрительное отношение героя к искусству, поэзии, автор также опирался на распространенное в студенческих кругах мнение о том, что к истинному прогрессу ведут только науки, а искусство и другие проявления духовной жизни тормозят движение вперед. В своих воспоминаниях Е. Н. Водовозова приводит характерное для молодых людей ее времени высказывание студента-медика Прохорова: «Но необходимо иметь в виду, что Пушкин и другие художники все-таки прежде всего стремятся развивать любовь к красоте... Поймите же вы, наконец, господин словесник, что теперь не время с этим возиться... не чувству красоты нужно теперь обучать, а возбуждать ненависть к рутине, злу, лихоимству... Художники-писатели приносили пользу хотя в прошлом, что же касается музыкантов, то это уже совсем бесполезный народ. Даже ремесленник, простой сапожник, который хорошо умеет шить сапоги, полезнее человечеству, чем все эти дармоеды-музыканты...» [2, с. 156]. В этом высказывании «новые люди» заявляли свое преклонение перед «пользой», что выражено в словах Базарова: «Мы действуем в силу того, *что* мы признаем полезным... В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем» [7, т. 3, с. 159].

Таким образом, И. С. Тургенев располагал значительным фактическим материалом для воплощения типа «нового человека» – нигилиста, отрицающего все, кроме того, что есть «полезное». Несомненно, образ студента-естественника Евгения Базарова пронизан авторской симпатией и стал большим художественным открытием.

Литература

1. Бялый Г. А. Роман Тургенева «Отцы и дети». – М.; Л., 1963.
2. Водовозова Е. Н. На заре жизни // Пустовойт П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Литературный комментарий. – М.: Просвещение, 1964.
3. Мечников И. И. Александр Онуфриевич Ковалевский // Пустовойт П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Литературный комментарий. – М.: Просвещение, 1964.
4. Писарев Д. И. Базаров // Писарев Д. И. Литературная критика: в 3 т. – Л., 1981. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0220.shtml (дата обращения: 23.05.2018).
5. Половцев А. В. Русские писатели о своем труде // Пустовойт П. Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Литературный комментарий. – М.: Просвещение, 1964.
6. Сватиков С. Г. Русские студенты в Гейдельберге // Пустовойт П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Литературный комментарий. – М.: Просвещение, 1964.
7. Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Художественная литература, 1961.

УДК 82-3

Национальный аспект жестового портрета героини в поздних повестях И. С. Тургенева

© *Каурова Елена Михайловна*

кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
E-mail: kaurova76@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о национальном аспекте жестового портрета как средстве индивидуализации героев в поздних повестях И. С. Тургенева. На примере жестового портрета героини повести «Вешние воды» автор демонстрирует раскрывающую функцию национально-специфического жеста, а также его способность к символизации образа, относительную самостоятельность по отношению к слову, тесную связь жеста с изменениями во внутреннем мире героини. Автор отмечает, что национально-специфический жест раскрывает религиозные мотивы в поведении и установках героини, ее близость и приверженность к национальной (итальянской) культуре и искусству, вместе с тем придает большую степень пластичности динамическому портрету тургеневской девушки в целом.

Ключевые слова: жестовый/динамический портрет; статический портрет; индивидуализация; национально-специфический жест.

National Aspect of Hero's Gesture Portrait in Later Novels by Ivan Turgenev

Elena M. Kaurova
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Buryat State University

The article reviews the question of national aspect of a gesture portrait as a means of individualizing the characters in later novels by Ivan Turgenev. On the example of the heroine's gesture portrait in the "Torrents of Spring" novel, the author demonstrates the revealing function of national specific gesture, as well as its ability to symbolize an image, its relative independence in relation to the

word, its close connection with changes in the heroine's inner world. The author notes that national specific gesture reveals religious motives in the behavior and attitudes of the heroine, her closeness and adherence to national (Italian) culture and art, but at the same time gives a greater degree of plasticity to the dynamic portrait of a "Turgenev girl".

Keywords: gesture / dynamic portrait; static portrait; individualization; national specific gesture.

Поздние повести И. С. Тургенева (1864–1883-е гг.) отличаются наличием большого количества типов, но художественным и идейным центром в данный период, тем не менее, остается главная героиня – тургеневская девушка. Женский образ усложняется, автором признается ее историческая значимость в способности служить долгу, исполнять заветное дело, отмечается ее высокий духовный потенциал.

Почти все героини в повестях претерпевают внутренние изменения. Они касаются определенного внутреннего состояния героини, настроения в зависимости от внешних обстоятельств, общения с окружающими людьми, реже встречаются изменения в характере или мировоззрении. Все внутренние модификации отражаются в портрете героинь, точнее, «галерее портретов». Правда, выстроить изменения чувств и состояний по определенной схеме, как в ранних и отчасти в зрелых повестях, становится невозможным. У каждой героини своя судьба, свое отношение к миру, к людям, к себе. Именно это определяет такую особенность портретирования тургеневской девушки поздних повестей, как индивидуализация, т. е. стремление художника отобразить в портрете все то, что отличает ее от представительниц типа.

Индивидуализации служит на данном этапе активное обращение автора к национальному аспекту. Писатель пытается не только проникнуть в суть истинно русской психологии и постичь загадки русской души, но выявить национальные особенности других народов. Поздние повести Тургенева разнообразны и по социальной населенности, и по наличию в них представителей различных культур – русской, немецкой, итальянской, еврейской («Вешние воды», «Пунин и Бабурин», «Клара Милич», «Сусанна»).

Портретная индивидуализация в поздних повестях как одна из доминант статического портрета становится значимой при выявлении особенностей жестовых проявлений героини. Портретная динамика в поздних повестях И. С. Тургенева во многом строится на традиционной основе путем частичного суммирования особенностей каждого из предыдущих периодов. Одним словом, художник создает некое «жестовое ядро», состоящее из отборных элементов жестового портрета повестей прошлых периодов. Эта особенность обусловлена, конечно, в целом неизменным составом характера героини. Однако появление «новой» героини в рамках типа тургеневской девушки вызывает необходимость выявления особенностей ее жестового портрета.

Ярче всего национальный аспект жестового портрета представлен в образе «новой» героини Джеммы («Вешние воды»). Образ Джеммы, как ничей другой, вписан в национальный мир, и это многое объясняет в ее характере и поведении, в том числе естественность и внутреннюю силу героини. С самого первого момента ее знакомства с главным героем автор подмечает в ней и легкие, грациозные, и порывистые, импульсивные движения, и простоту в общении. Взволнованная обмороком брата, она *«порывисто вбежала»* в кондитерскую, *«тотчас бросилась»* к еще незнакомому ей Санину с просьбой о помощи, *«схватила его за руку и повлекла за собой»*, *«с воплем бросилась»* к Эмилио, *«бросилась на колени возле дивана и, схватив обеими руками голову, не мигая ни одной векою, так и впилась в лицо своему брату»* [2, с. 38–39]. Когда же Эмилио пришел в себя, *«лицо девушки преобразилось. Ее брови приподнялись, глаза стали еще больше и засияли радостью»* [2, с. 41]. Через некоторое время счастливая Джемма в знак благодарности *«быстро пожала ему (Санину) руку, выпорхнула вон»* [2, с. 42].

Небольшая по объему сцена с обилием жестов и минимальными авторскими комментариями раскрывает добрую искреннюю натуру девушки; ее поведение отражает сиюминутные настроения – от волнения и страха до радости и душевного спокойствия.

С одной стороны, Джемма переняла от героини зрелых повестей (1855–1860-е гг.) внутреннюю свободу, силу и твердость характера и вместе с тем его сложность и противоречивость. Фрау Леноре,

мать Джеммы, называет ее и «*послушной*», и в то же время «*республиканкой*» [2, с. 44]. В разговоре с Саниным об отказе дочери выйти замуж за Клюбера она уточняет эту характеристику: «*Как ножом отрезала!... Бедовая!*», но тут же добавляет: «*Но она тоже и ангел*» [2, с. 90].

С другой стороны, в отличие от «*дичка*», «*вольницы*», «*хамелеона*» Аси (1858), Джемма не наделена «*неспокойным самолюбием*». А потому в жестовом портрете Джеммы отсутствуют жесты-маски и маскирующие «театральные» жесты. Но героиня наделена внутренней свободой, а вместе с ней гордостью и достоинством, которые она выражает открыто. Вспомним сцену совместной прогулки с Клубером и Саниным в Соден, когда развязные немецкие офицеры пытались оскорбить ее. Сначала она испугалась («*побледнела страшно*»), потом испуг в ней сменился негодованием – «*она вдруг покраснела вся, до самых волос – и ее глаза, прямо устремленные на оскорбителя, в одно и то же время потемнели и вспыхнули, наполнились мраком, загорелись огнем неудержимого гнева*» [2, с. 66], так, что смутили офицера и вернули его на место.

Ее бунтарская, унаследованная от отца-республиканца натура проявляется в этой же сцене по отношению к Клуберу («*взбунтовалась и объявила, что не будет иначе обедать, как на воздухе*»). Это, пожалуй, единственный эпизод, когда Джемма ведет себя «*несколько сдержаннее и серьезнее обыкновенного*», словно «*душа ее ушла в себя, внутрь*» [2, с. 63]. Жесты: «*стояла неподвижно, опустив глаза и стиснув зубы*» [2, с. 64], «*глаза щурились и бегали по сторонам*» [2, с. 76] – отражают это. Именно в этой сцене естественные скрывающие жесты появляются впервые. Эпизод демонстрирует огромную пропасть между этим слишком изящным, расфранченным и слишком деловым комми и эмоциональной и живой героиней. Клубер, истинно немецкий бюргер, явно не вписывается в мир Джеммы. Ее мир иной – мир счастливых семейных взаимоотношений, мир веры и искусства.

Джемма раскрывается в полной мере благодаря тщательно выписанным автором семейным взаимоотношениям. И симпатичный и трогательный герой Панталеоне, и образы смелого, пылкого и талантливой Эмилио и чувствительной, но строгой фрау Леноре – все

они создают единый национальный образ, образ свободной, эмоциональной и талантливой Италии. Члены семьи Розелли имеют удивительно крепкие семейные узы, искренне заботятся друг о друге, уважают и любят друг друга. Отсюда так много ласки и нежности и во взгляде Джеммы (*«ласково заглядывая ему в лицо»*), и в ее движениях (*«гладила ее (мать) по плечу»* [2, с. 44], *«обняла и поцеловала мать в шею», «подбежала к Яго (Панталеоне) и обеими руками ласково потрепала его по плечам», «тихонько целовала ее в щеки, укладывала ей голову в подушки... и опять ее целовала»*) [2, с. 55]. Автор при этом подчеркивает национальный характер поведения: *«ласкалась не по-кошачьи, не на французский манер, а с той итальянской грацией, в которой всегда чувствуется присутствие силы»* [2, с. 56]. Простота в обхождении, отсутствие жеманства и чопорности тоже итальянские: *«итальянцы вообще не строги насчет этикета»* [2, с. 44].

Вместе с независимостью и непринужденностью в героине воспитано и послушание. В отличие от Маши («Бретер»), Аси или, еще больше, Зинаиды («Первая любовь»), проявляющих инициативу в отношениях с мужчинами, Джемма подчиняется матери. Именно по желанию фрау Леноре она должна была стать невестой Клюбера; материнского благословления она просит и на замужество с Саниным. До родительского позволения Джемма сдержанна и строга с ним. В сцене признания в любви Санин *«хотел ее привлечь к груди, но она отклонилась и... отрицательно покачивала головою»* [2, с. 104], словно подтверждая ранее сказанные им слова: *«Итальянки, вопреки молве о них, стыдливы и строги. А уж Джемма и подавно!»* [2, с. 101].

Несомненно, целомудренность связана с вероисповеданием героини. Джемма – католичка, и, несмотря на то, что религиозная тема в целом не раскрыта автором, думается, что вера ее сильная и глубокая. В повести с этим связан жест героини, который по своей значимости и силе выразительности оказывается важнее других художественных средств. Перед отъездом Санина Джемма *«схватила гранатовый крестик, висевший у нее на шее на тонком шнурке, сильно дернула и оборвала шнурок – и подала ему крестик»* [2, с. 115]. Жест в данном случае достигает большой степени символи-

зации. «Это не просто подарок, – верно утверждает Л. И. Полякова, – для героини это готовность отречься во имя любви от своей веры» [1, с. 52]. Действительно, жест раскрывает не эмоцию данного момента, а желание героини отдать с любовью нечто большее.

В ранних и зрелых повестях Тургенева в подобных ситуациях героини дарят своим избранникам цветы в знак преданности и любви. И Джемма дарит Санину розу, которую он вернул ей когда-то со стола немецкого офицера. Но розы вянут и оставляют лишь слабый запах, словно напоминая об ушедшей любви («Ася»). Введение автором нового символа любви и верности (креста) дает возможность говорить о любви вечной, жертвенной, растворяющей человека в человеке, дающей право отдать не только себя, но и свою веру. В повестях религиозный мотив в понимании верности в любви впервые раскрывается с помощью элементов жестового портрета.

Исследуемый жест, выведенный автором в отдельный абзац, предваряет слова героини («Если я твоя, так и вера твоя – моя вера!» [2, с. 115]) и ценен поэтому сам по себе. Жест вместо слова Тургенев использует уже на раннем этапе. В зрелом и позднем творчестве писатель разворачивает эту особенность. Все чаще жест замещает прямую речь героя и авторские комментарии, что обеспечивает пластичность создаваемого им мира.

Образы представителей итальянской культуры раскрываются благодаря их приобщенности к искусству. Панталеоне был когда-то оперным певцом, «принадлежал к той великой эпохе, когда существовали настоящие, классические певцы», он обладает и актерским талантом. У Эмилио «голос отличный, настоящее серебро» [2, с. 46]. Он питает откровенное отвращение к торговому делу, так как знает, что «рожден художником, музыкантом, певцом; что театр – его настоящее призвание» [2, с. 53]. Практическая женщина фрау Леноре не чинится перед Саниным и с удовольствием поет «хорошим контральтом» несколько «дуэттино и «сторнелло». Талантлива и Джемма. При этом автор подчеркивает ее природные актерские способности. Читая комедии Мальца «совсем по-актерски», она «оттеняла каждое лицо и отлично выдерживала его характер, пуская в ход свою мимику, унаследованную вместе с итальянской кровью; не щадя ни своего нежного голоса, ни своего прекрасного

лица, она... корчила самые уморительные гримасы, ежила глаза, морщила нос, картавила, пицала... Сама во время чтения она не смеялась» [2, с. 48]. Недовольный «кривляньями» Джеммы, Панталоне однако видит в ней талантливую трагическую актрису: «Ей бы Меропу представлять или Клитемнестру – нечто великое и трагическое...» [2, с. 50].

Сама Джемма сравнивается то с Аллориевой Юдифью, то с Рафаэлевой Форнариной, то с олимпийскими богинями, символизируя женскую красоту, воплощенную на картинах великих итальянских художников эпохи Возрождения. Заметим, что образ Джеммы чуть ли не впервые в повестях писателя обозначается как «идеально-прекрасный» [2, с. 49] и внешне, и внутренне. Сочетание идеальной формы с красотой внутреннего содержания возносит героиню на уровень высокой духовности. Не случайно сквозным элементом в ее статическом и динамическом портрете становятся эпитеты «светлый», «сияющий»: «глаза засияли радостью», «черные... и все-таки светившиеся глаза», «глаза... раскрытые и светлые», «глаза светились благодарностью», «залилась... светлыми слезами», «никогда ее лицо не было прекраснее и светлее» [2, с. 56, 95].

Светлая точка, означающая духовность героя, намеченная еще в образе Веры Ельцовой, реализуется в большей степени в Джемме. Духовная красота героини, на наш взгляд, достигается не столько в момент прихода любви, в момент любовного переживания, сколько ее вписанностью в окружающий мир. Она и мир – единое целое. Этим она отличается от своих предшественниц, которые после разлуки с любимым не в состоянии найти в себе силы жить дальше. Джемма настолько наполнена жизненной энергией, внутренней силой, что способна обрести человеческое счастье и после разлуки, при этом навечно сохранив первую любовь в своем сердце.

Итак, жестовый портрет героини позволяет говорить об усложнении характера в рамках одного типа. Отметим также возросшую в поздних повестях раскрывающую функцию жеста, а также его способность к символизации образа, относительную самостоятельность по отношению к слову, тесную связь с изменениями во внутреннем мире героини. Правда, теперь жест не равен одному какому-либо состоянию или чувству, как в ранних повестях («нахмурил брови» – рассердился). Жест неотделим от контекста, благодаря чему воз-

можно его психологическая расшифровка. Это связано с тем, что внутренний мир героини усложнился, а вместе с этим увеличилось количество оттенков значений жеста. Национально-специфические жесты обуславливают индивидуализацию героя в рамках типа.

Литература

1. Полякова Л. И. Повести И.С. Тургенева 1870-х годов. – Киев: Наук. Думка, 1983. – 191 с.
2. Тургенев И. С. Вешние воды // Собр. соч.: в 12 т. – М.: Художественная литература, 1978. – Т. 8.

УДК 821.161.1

Интерпретация образа И. С. Тургенева в современной русской литературе

© *Берёзкина Елена Петровна*

кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

В статье рассматривается творческий диалог современной русской литературы с личностью и творчеством классика XIX века – И. С. Тургенева. Утверждается, что традиции этого писателя, его влияние на литературу XX века несомненны, однако постмодернистская поэтика наложила свой отпечаток на современное видение образа писателя, его судьбы и его произведений. Л. С. Петрушевская в цикле «Пограничные сказки про котят» (2008) создает героя как постмодернистский симулякр писателя-классика. Вводя выдуманные, гротесковые детали его облика, Петрушевская пародирует мифологизированное массовое сознание, иронически относится к искаженным представлениям о личности и наследии классика русской литературы.

Ключевые слова: классика; постмодернизм; симулякр; массовое сознание; гротеск; деструкция.

Interpretation of Image of Ivan Turgenev in Modern Russian Literature

Elena P. Beryozkina

Candidate of Philological Sciences
Associate Professor
Buryat State University

The article reviews the creative dialogue of contemporary Russian literature with the personality and work of the classic of the 19th century – Ivan Turgenev. The author claims that his traditions, his influence on the literature of the 20th century are unquestionable, but postmodern poetics left its imprint on the modern vision of the writer's image, his fate and his works. Ludmila Petrushevskaya in the "Borderline tales about kittens" series (2008) creates the

hero as a postmodern simulacrum of Turgenev. Introducing fictitious, grotesque details of his appearance, Petrushevskaya parodies the mythologized mass consciousness, ironically refers to distorted ideas about the personality and heritage of the classic of Russian literature.

Keywords: classic; postmodernism; simulacrum; mass consciousness; grotesque; destruction.

Изучение тургеневской традиции в русской литературе XX века становилось темой исследований Г. Б. Курляндской, Ю. В. Лебедева, В. М. Маркович, М. Б. Храпченко, С. Е. Шаталова. Данную проблему освещали в диссертациях Т. В. Джалилова «Традиции лирической прозы Тургенева в советской литературе», О. Ф. Кобелева «Традиции Тургенева в современной литературе (на материале произведений Гранина, Казакова, Солоухина)», Н. А. Куделько «Тургенев и современная литература (на примере произведений Паустовского и Солоухина)» и некоторые другие. Установление писательского диалога, взаимообусловленность творческих поисков указывают на общность литературного процесса, а также на степень понимания писателями XX века своего предшественника, их неослабевающий интерес к личности Тургенева и его произведениям.

А. С. Бушмин писал: «Художники воспринимают из опыта предшественников прежде всего то, что соответствует эстетическим задачам нового времени» [1, с. 19]. Время создания произведений конца XX – начала XXI века диктовало литературе, писателям обращение к образам вымышленным и реально существовавшим, ставшим культовыми фигурами прошлого. Тем самым писатели разрушали привычные представления о них, бытовавшие в массовом сознании. Это была постмодернистская поэтика со свойственной ей историко-эстетической игрой. Например, в произведениях «Дети Пушкина» Вик. Ерофеева, «Звезда пленительная русской поэзии» Д. Пригова, «Мужская зона» Л. Петрушевской, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Накануне накануне» Е. Попова были подвергнуты постмодернистской деконструкции личности Пушкина, Ленина, Гитлера, Бетховена, Чапаева, Тургенева и других.

Образ И. С. Тургенева интерпретируется не как признанный авторитет классической русской литературы, мастер пейзажа, диалога, скрытого психологизма, талант которого был всемирно признан, а

как личность противоречивая и неоднозначная. Интересные повороты в изображении личности Тургенева можно найти в произведениях М. Галиной «Спруты», А. Королева «Голова Гоголя» (эпизод из жизни Тургенева), Л. Петрушевской «Пограничные сказки про котят», С. Довлатова «Блеск и нищета русской литературы» (лекция) и некоторых других.

Поскольку одной из черт переходного времени является нигилизм, вбирающий в себя максимализм, категоричность, анархическое своеволие, гипертрофированное отрицание, который был воплощен Тургеневым в романе «Отцы и дети» в образе Базарова, то современные писатели оказываются подобного рода нигилистами при обращении к образу писателя-классика. Их интерпретация связана с такими чертами его личности, как обидчивость, нерешительность, зависимость от мнения окружающих, слабость воли, невозможность создать свою семью, несчастная личная жизнь. Согласно эстетике постмодернизма создается симулякр, который является копией чего-либо или кого-либо, не отражающей его сущности. Созданием такой игровой копии становится и образ И. С. Тургенева

Остановимся на цикле Л. Петрушевской «Пограничные сказки про котят» (2008), который состоит из 36 сказок и в котором перечисленные выше черты писателя нашли свое отражение. Традиционными персонажами цикла Петрушевской являются только котята, все остальные герои – симулякры: дедушка Сережа Шварц, карлик Жан Тургенев, умещающийся в трехлитровой банке, сильная и стройная Полина Виардо, прохиндейка Анна Каренина, нападающая на поезда, облизанная мумия Муму, которой дали фамилию Достоевская, Василий Чапаев, народный герой, мать Врубель, близнецы Ходорковские Сума и Тюрьма, Ленин, Иван Сусанин. Такое обилие исторических лиц и литературных персонажей, характерное для постмодернистской поэтики в целом, указывает на игру с читателем, полную деконструкцию их имиджей, разрушение привычных представлений о них в массовом сознании. Данные черты усиливают абсурд действительности, доводя его до гипертрофированных размеров, и позволяют говорить о симулятивной составляющей подобных героев.

Искажение образа Тургенева достигается несколькими приемами. Во-первых, писатель уменьшен до размеров человечка, живу-

шего в трехлитровой банке: «Так они у нас и остались, Виардо и тот в трехлитровой банке, Жан по фамилии Тургенев, он потом предсталился» [3, с. 178]. Он может из нее самостоятельно вылезать, может, находясь в банке, что-то записывать: «Жан Тургенев кинулся в своей банке все записывать. Вроде бы свои наблюдения к роману “Новь”» [3, с. 182]. Если происходят непредвиденные обстоятельства, например, в банку попадает вода от дождя или обильных слез Полины Виардо, то другим героям приходится заботиться о писателе в банке, аккуратно сливать воду, чтобы его не вылить. Использование литоты не как приема, а как способа изображения, указывает на незначительность, ничтожность Тургенева для современного человека. Банка становится своеобразным символом отдаленности героя стеклом от реального мира, закрытости, хрупкости прошлого.

Во-вторых, Тургенев часто плачет, боится чего-то, кидается все записывать, значительно кивает головой, тем самым подчеркивается инфантильность героя. Другие персонажи часто утешают плачущего писателя, выносят в банке на природу, чтобы он делал свои записи. Такие черты характера, как инфантильность, неоправданная детскость героя, его обидчивость выделены, усилены автором.

В-третьих, обращает на себя внимание акт общения героя с другими персонажами. Оно затруднено: он говорит то ли шепотом, то ли на смешанном русско-французском языке. Пример его бормотания выглядит так: «Аяша, аяша» Яша? Да еще с ударением на последнем слог. Странно. Или это он “А я Жан” нашептывает?» [3, с. 182]. Иногда Тургенев пищит, иногда говорит еле слышно, именно такая речь создает коммуникативные проблемы между ним и другими героями сказок. Тем самым Петрушевская дает понять, что писатель-классик непонятен и недоступен современному читателю.

Единственный человек, который понимает голос из банки – Полина Виардо, которая выступает в одной из главных ролей: она полноправно всеми командует – котятами, дедушкой Шварцем, Жаном, громко смеется, противно орет или поет. Она эгоистична, требовательна, активно отстаивает свою точку зрения. Тургенев рядом с ней выглядит настолько маленьким, жалким, что читатель начинает ему сочувствовать. Это сострадание делает его не только

доступным и понятным, но и близким читателю, сводит великого классика русской литературы с пьедестала.

В-четвертых, местом обитания писателя становится стеклянная банка, отдельный мир, хоть и прозрачный, но не всегда доступный. В 4-й сказке говорится, что банка была наша, но принесла ее Полина Виардо, что выглядит как акт возвращения блудного сына, который утратил самостоятельность. Стекло символизирует хрупкость его пространства, объем банки указывает на его ограниченность и отделенность, но все же лик его виден, отдельные слова и фразы еще слышны.

В сказках прямо говорится, что Тургенев – писатель XIX века, но обывательская позиция сквозит в ироничной фразе: «А Иван Тургенев написал стих в прозе, начавши его как обычно, “Как хороши, как свежи были”, а потом подумал и добавил слово “утки”. Зачем, почему утки, так и не объяснил» [3, с. 206]. Возможно, происходит сближение с народной лирической песней «Летят утки, летят утки и два гуся». Так происходит обытовление, снижение образов, созданных писателем в лирических миниатюрах-сказках.

Основная деятельность классика в банке – писать, но тексты Тургенева уже никто не читает, нет времени, да и неинтересно котяткам или дедушке Шварцу слушать классика, расшифровывать его непонятную речь. Так на примере одного писателя-классика Петрушевская показывает нам отношение к классике вообще: она, законсервированная, отделенная стеклом, неинтересная, непонятная, лишняя, тем не менее есть, существует рядом с нами. И становится понятно, что в массовом сознании имеется такое прочное знание об известном писателе и его текстах, что они остаются культурными кодами прошлого.

В-пятых, Петрушевская обращает внимание на проблему взаимоотношений Тургенева и Полины Виардо, которая интересовала современников. Так, в 5-й сказке «Полина и полугреки», о воспоминании посещения певицей Греции говорится: «Дескать, поехала со своими мужьями, в рыдванах, один в шарабане-американке, буквально табором». Трое догоняли в дилижансах, пятеро шли верхами, наметом, казачьей лавой. С криком “банзай”. Тургенев бежал самостоятельно» [3, с. 179]. Гротесковая ситуация погони указывает

на опошливание, снижение образа Полины Виардо, изображает «звериную» страсть мужчин, когда в их животной схватке должен победить сильнейший, но Тургенев, хоть и пародийно представленный, находится вне конкуренции.

Данная тема находит свое продолжение в 14-й сказке «Тыква как друг матери», где рассказывается, что в празднование Нового года к Полине Виардо приехали ее мужья. «Иван Тургенев торчит у нее на закорках. Семейный же праздник. Мужей полинкиных мы не звали, они сами явились, сгрудились, кто за столом, кто лежа, тихо едят» [3, с.186]. Ситуация, созданная Петрушевской, абсурдна и напоминает подобие гарема, только мужского, при исключительной роли матриархата в лице Полины Виардо.

Обыгрывается ситуация чтения героиней Интернета: «Полина Виардо с недавних пор стала интересоваться Интернетом и что о них там с Тургеневым пишут по блогам» (Сказка 31-я «Благодать») [3, с. 203]. Вместе с Тургеневым в банке Виардо и котят удивляются ненормативной лексике, свойственной стилю смс, чатов, Интернет-переписке. А Тургенев ничего не понимает в новых словах и говорит «еле слышно»: «О великий и могучий... Правдивый и свободный... Может быть, этот ниа, он неграмотный» [3, с. 203]. Герой далек от современной реальности, цитирует свое стихотворение и вновь отделен от остального мира. Такой выдуманный герой по имени Жан Тургенев и становится симулякром, псевдокопией, далекой от подлинности. Но ирония и сарказм автора относятся прежде всего к той реальности, которая «говорит» ненастоящим языком, далеким от «великого, могучего, правдивого и свободного» языка, каким написаны произведения писателя-классика.

Подобная отсылка к классике наполнена важным смыслом. В художественное пространство цикла сказок Л. Петрушевской вводятся реальные имена, незначительные биографические факты, которые соотносимы с реальной личностью писателя И. С. Тургенева и одновременно искажены, актуализированы и подвержены деформации. Так создается диалог с классиками, их текстами, биографиями, которые превратились в определенные мифы, созданные в XIX и XX веках. «Межкультурный / межтекстовый / межвековой диалог с классиками заставляет задуматься, засомневаться, а это

качество истинно русской литературы: пытливо искать ответы на вопросы, не останавливаясь на однозначном решении» [2, с. 95].

Литература

1. Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. – М.: Наука, 1975. – 160 с.
2. Гимранова Ю. А. И. С. Тургенев и современная русская литература // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. Вып. 3. – С. 88–95.
3. Петрушевская Л. С. Загадочные сказки. Стихи (хи) 2. Пограничные сказки про котят. Поэмы. – СПб: ТИД Амфора, 2008. – 296 с.

УДК 371.3:882-2

Неизвестный Тургенев: опыт учебно-исследовательской деятельности в 10 классе

© *Костина Инна Борисовна*

кандидат педагогических наук

E-mail: aninna_melos@mail.ru

В статье рассматривается опыт организации учебно-исследовательской работы по литературе, посвященной сопоставительному анализу образов и мотивов комедии И. С. Тургенева «Безденежье» и комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Раскрываются цели, задачи и этапы методического эксперимента, дается методический аппарат учебно-исследовательской работы школьника, выявляются обучающий и воспитательный потенциалы включения комедии «Безденежье» периода раннего творчества И. С. Тургенева в процесс освоения авторского контекста.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность; методический эксперимент; анализ драматического произведения; приемы фиксации наблюдений и результатов анализа.

Unknown Turgenev: Experience of Educational Research Activities
in 10th Grade

Inna B. Kostina

Candidate of Pedagogic Sciences

The article examines the experience of organization of educational and research work – the comparative analysis of the images and motifs of the "Lack of Money" comedy by Ivan Turgenev and "The Government Inspector" comedy by Nikolai Gogol. The author reveals goals, tasks and stages of the methodical experiment, provides the methodical apparatus for schoolchildren's educational and research work, and defines the educational potentials of including the "Lack of Money" comedy into the process of mastering the author's context.

Keywords: educational and research activity; methodical experiment; analysis of a dramatic work; methods of fixing observations and analysis results.

Вопросам организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся в процессе изучения литературы посвящены многочисленные исследования. Но поле деятельности в этом аспекте обширно настолько, насколько богата сама литература и методы ее научного исследования. Педагог-филолог, организующий учебно-исследовательскую работу школьников, решает ряд методических задач и руководствуется принципами, обеспечивающими результативность процесса.

Среди задач организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся выделим главные:

- отбор литературного материала;
- определение вектора исследования;
- наполнение историко-литературного и теоретико-литературного контекстов исследования;
- обоснование методологии и методики исследования;
- прогнозирование этапов исследования, его результатов и возможных рисков;
- планирование способов поддержки обучающегося в ходе исследовательской работы.

Организацию учебно-исследовательской работы по литературе определяют следующие принципы: соотносимость содержания и объема исследуемого литературного материала с уровнем возрастного, познавательного и читательского развития школьника, вовлеченного в учебно-исследовательскую деятельность; безусловная приоритетность личностной мотивации обучающегося; соответствие методики исследования уровню обученности школьника; развивающий характер учебного исследования, ориентированного на перспективное «возрастание» индивидуальных возможностей, потребностей ученика.

Отметим, что в каждом случае руководства учебно-исследовательской деятельностью школьника ярко выражен элемент педагогического (методического) эксперимента, что требует от учителя и широкой эрудиции, и особого педагогического такта.

В русле обозначенных подходов нами был проведен методический эксперимент «Организация учебно-исследовательской работы по литературе в 10 классе». Побудительные мотивы методического

эксперимента выросли из длительных наблюдений и анализа результатов обучения литературе в основной и старшей школе. Из довольно обширного круга проблем, связанных с результативностью обучения литературе, выделим две, существенные и взаимообусловленные. Первая проблема заключается в низком уровне представлений учащихся об органичной целостности историко-литературного процесса, в недостаточной сформированности умений устанавливать границы близких и дальних литературных контекстов, наполнять их содержанием, видеть линии развития традиций и «взлеты» новаторских художественных открытий. В восприятии и осмыслении учащихся историко-литературный процесс предстает (в лучшем случае) чередой встреч-знакомств с писателями и их произведениями. В немалой степени это явление связано с традиционным подходом в методике изучения историко-литературного курса, когда преобладающие монографические темы чередуются с немногочисленными обзорными (контекстными) темами. «Локальность» или «автономность» восприятия, анализа и интерпретации произведений, творчества автора негативно отражается и в практической деятельности учащихся. Например, сказывается на качестве выполнения заданий 9 и 16 первой части ЕГЭ, на раскрытии проблемно-контекстных тем сочинений второй части экзамена.

Более тонкие нюансы незамеченных утрат, несостоявшихся контекстных открытий (это вторая проблема) связаны с изучением творческой биографии писателя. Традиция изучения этого раздела монографической темы предполагает сконцентрировать внимание читателей на этапе зрелого творчества автора, на творческой истории изучаемых произведений, что является установкой для чтения и анализа. Краткие упоминания о первых литературных опытах, во многом еще ученических литературных экспериментах, по нашему наблюдению, не реализуют свои познавательные и воспитательные потенциалы. Подросток-читатель XXI века видит сформированную уникальную творческую личность, некий памятник, запечатленный на века, весьма отдаленный от насущных смыслов жизни подростка. Исключая этап творческого ученичества автора из познавательной сферы и личностно-эмоционального восприятия читателя, мы упускаем возможность открытия живой, развивающейся личности, которая именно в своем литературном становлении так близка ситуа-

ции учения, овладения новыми видами деятельности и смыслами, той ситуации, которую переживают читатели-школьники.

Выделенные проблемы позволили сформулировать *цели методического (обучающего) эксперимента*:

1. Образовательные цели, соотносимые с предметными требованиями к освоению программы по литературе:

1.1. Расширить представления читателя-школьника о многогранности творчества И.С. Тургенева в процессе чтения, анализа и интерпретации комедии «Безденежье»;

1.2. Развивать умения имманентного и контекстного (сопоставительного) видов анализа драматических произведений;

1.3. Углублять представления читателей о целостности историко-литературного процесса, о наследовании и развитии традиций художественного воплощения тем, конфликтов и образов;

1.4. Совершенствовать умения устной и письменной речи учащихся.

2. Развивающие цели, определенные требованиями метапредметного характера:

2.1. Развивать умения текстовой деятельности учащихся: чтение, отбор и анализ информации из разных текстовых источников; сопоставление текстов в заданном аспекте; классификация выявленных элементов; фиксация результатов изучения, анализа текстовой информации в устном и письменном монологическом высказывании;

2.2. Развитие умений рефлексивной деятельности в процессе самооценки полученных результатов на разных этапах учебного исследования.

3. Воспитательные цели, обусловленные требованиями к личностным результатам обучения:

3.1. Формирование представлений о процессе становления уникальной творческой личности как модели индивидуального саморазвития, самовоспитания;

3.2. Стимулирование познавательной активности учащихся в процессе учебно-исследовательской деятельности по литературе;

3.3. Развитие эмоциональной сферы личности, эмпатийных умений.

Задачи методического (обучающего) эксперимента:

1. Создать условия, мотивирующие чтение драматических произведений;

2. Разработать методический аппарат обучающего эксперимента (комплект учебных материалов, включающий текст произведения И. С. Тургенева и текст комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», систему вопросов и заданий, модели таблиц для решения исследовательских задач);

3. Организовать этапы самостоятельной учебно-исследовательской деятельности учащихся;

4. Направить самоанализ результатов учебного исследования, корректировку выводов и саморедактирование текстов сочинений.

Для объективности оценки результатов методического эксперимента необходимо отметить, что его участниками были школьники из разных образовательных учреждений, обладающие высокой мотивацией познавательной, учебной и исследовательской деятельности.

Выше было сказано, что учебно-исследовательская деятельность школьников была организована с применением комплекта учебных материалов, в которых и выразилась методика организации исследования по литературе. Методический аппарат эксперимента позволяет рассмотреть этапы учебного исследования школьников, их содержание и виды деятельности. Подобно учебникам-хрестоматиям, которые в старшей школе уже не применяются как средство обучения, комплект учебных материалов включает тексты драматических произведений, вопросы и задания с инструкциями выполнения, текст Н. В. Гоголя «Характеры и костюмы» («Замечания для господ актеров») для выполнения творческого задания, контекстную модель таблицы «Мотивы драматических произведений» для обобщения анализа. Последовательность вопросов и заданий направляла сначала имманентный анализ комедии И.С. Тургенева «Безденежье», затем вела к контекстному анализу, т. е. к сопоставлению комедии «Безденежье» с комедией Н. В. Гоголя «Ревизор». Вопросы, завершающие направленный анализ, предполагали читательскую и исследовательскую интерпретацию авторского замысла. Ученики получили учебные материалы или инструкцию, организующую последовательность исследовательских действий на первом этапе.

Учебные материалы для анализа пьесы И. С. Тургенева «Безденежье» и написания сочинения.

Вопросы и задания, направляющие анализ пьесы И. С. Тургенева «Безденежье».

1. Вы прочитали пьесу И. С. Тургенева «Безденежье». Какое впечатление произвело на вас драматическое произведение писателя? К какому жанру драматургии можно отнести пьесу? Объясните.

2. Раскройте смысл конфликта пьесы. В чем вы видите противоречие?

3. Пронаблюдайте, как смысл конфликта раскрывается в сюжете? В каких эпизодах конфликт зарождается, развивается, достигает кульминации? Разрешается ли конфликт в финале пьесы? Заполните таблицу 1.

Таблица 1

Этап развития конфликта	Эпизод, участники действия	Цитаты, реплики героев
Зарождение		
Развитие		
Кульминация		
Разрешение		

4. Кто из персонажей пьесы является главным героем? Раскройте смысл его участия в конфликте.

5. Рассмотрите образ центрального персонажа пьесы, т. е. Жазикова. Каков его характер и стиль жизни? В чем заключаются его пристрастия и антипатии? Как он относится к окружающим и к себе? В ЧЕМ СМЫСЛ ЕГО ЖИЗНИ? Какими средствами драматургии автор раскрывает его характер?

В левый раздел таблицы 2 запишите свои размышления. В правый раздел таблицы запишите свои размышления о том, как актер должен исполнить роль Жазикова. Своеобразным образом или руководством для выполнения задания могут стать «Замечания для господ актеров», написанные Н. В. Гоголем для исполнителей комедии «Ревизор». Текст Н. В. Гоголя дан после текста пьесы «Безденежье».

Таблица 2

Образ Жазикова: наблюдения читателя	Режиссерские заметки для актера, исполняющего роль Жазикова

6. Рассмотрите образ слуги Матвея. Как он относится к молодому барину? Почему слуга, нарушая закон социальной иерархии, попирает, осуждает своего господина? Каково его представление о достойной жизни молодого дворянина? Выполните задание так же, как задание № 5, посвященное образу Жазикова.

7. Возможно, вы уже заметили сходство элементов сюжета, конфликта и образов пьесы «Безденежье» с комедией Н. В. Гоголя «Ревизор». Чем Жазиков напоминает Хлестакова? В каких сюжетных ситуациях, мотивах, характеристиках героя проявляется это сходство? Что отличает образ Жазикова от образа Хлестакова?

Заполните таблицы 3–4 результатами сопоставительного анализа.

Таблица 3

Сходство образов Жазикова и Хлестакова

Образ Жазикова, героя пьесы И. С. Тургенева «Безденежье»	Образ Хлестакова, героя комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»

Таблица 4

Отличительные особенности образов Жазикова и Хлестакова

Образ Жазикова, героя пьесы И. С. Тургенева «Безденежье»	Образ Хлестакова, героя комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»

8. Продолжая сопоставление образов героев пьесы «Безденежье» и комедии «Ревизор», обратимся к образу Матвея. Докажите, что образ слуги Жазикова возможно сопоставить с образом Осипа – слуги Хлестакова. Приведите примеры, заполнив таблицу 5.

Таблица 5

Матвей, слуга Жазикова	Осип, слуга Хлестакова

9. Объясните, как И. С. Тургенев относится к главному герою пьесы. Раскройте авторский замысел.

10. Сделайте вывод о том, как И. С. Тургенев развивает мысль Н. В. Гоголя о нравах и жизни молодых дворян, своих современников. Почему пьесу И. С. Тургенева можно назвать *сатирической сценой-картиной* «жизни молодого дворянина»? *Примечание: Н. В. Гоголь работал над комедией «Ревизор» с 1835 по 1842 годы (завершение последней, шестой редакции комедии). И. С. Тургенев создал пьесу «Безденежье» в 1845 году.*

Углубление наблюдений читателя и результатов самостоятельного анализа состоялось на втором этапе эксперимента, когда ученикам была предложена работа с контекстной таблицей «Мотивы драматических произведений». Нами был определен ряд мотивов, отраженных в драматических произведениях, и они были помещены в первый раздел таблицы. Второй и третий разделы предполагалось наполнить цитатами из драматических произведений. Ученики проанализировали модель таблицы, выявили смысл и взаимосвязь ее компонентов (мотивы), затем работали с текстами произведений, включая цитаты в соответствующие разделы. Выполнение этого задания было отчасти подготовлено работой на первом этапе исследования. Поэтому сопоставление мотивной структуры комедий, наполнение модели конкретным содержанием вызвало неподдельный интерес школьников, успешность решения исследовательской задачи стимулировала формулирование выводов о художественном своеобразии комедии И. С. Тургенева.

Ученики могли убедительно объяснить, что писатель, наследуя гоголевскую традицию социальной комедии, вносит новые смысловые и художественные оттенки в воплощение темы, конфликта и системы образов. Одна из участниц эксперимента выдвинула гипотезу о том, что в романе «Отцы и дети» есть образы, напоминающие героев комедии «Безденежье» (Ситников, Павел Кирсанов и Прокофьич, старый слуга Кирсановых). Особенно убедительно прозвучал тезис о сопоставимости образа Матвея (слуга Жазикова) с образом слуги Кирсановых. Другую участницу эксперимента привлекла сама «технология» сопоставительного анализа мотивов, которую она сравнила с составлением картины из элементов пазла. Сравнение несколько наивное, но примечательное как отражение личностного результата исследования.

В процессе учебно-исследовательской работы «Неизвестный Тургенев», по нашим наблюдениям, состоялось не только чтение неизвестного, «непрограммного» произведения писателя, но и открытие высокого смысла этапа ученичества писателя, его «пробы пера» для дальнейшего творческого становления.

УДК 371.3:882

**Рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг»:
опыт аналитического чтения на уроке литературы**

© *Маковецкая Галина Федоровна*

учитель русского языка и литературы

МАОУ «СОШ № 41» г. Улан-Удэ

E-mail: makoveczkaya50@mail.ru

В статье предлагается методическая модель аналитического чтения рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг». Подчеркивается направляющая роль выразительного чтения на начальном этапе, определены основные направления последующего анализа рассказа. Подробное внимание уделяется теме русской природы, для чего осуществляется стилистический анализ изобразительных средств: олицетворений, метафор, изобразительных эпитетов. Предлагается рассмотреть роль пейзажа в композиции рассказа в контексте целостного подхода, т. е. формирования представлений об авторском замысле.

Ключевые слова: чтение; анализ; картины природы; изобразительные средства; целостная композиция.

"Bezhin Meadow" Story by Ivan Turgenev:
Experience of Analytic Reading at Literature Lesson

Galina F. Makovetskaya

teacher of Russian language and literature

Secondary school № 41, Ulan-Ude

The article proposes a methodical model of analytical reading of the "Bezhin Meadow" story by Ivan Turgenev. The author emphasizes the directing role of expressive reading at the initial stage, determines the basic directions of subsequent story analysis. A detailed attention is paid to the theme of Russian nature, a stylistic analysis of pictorial means is carried out: personifications, metaphors, pictorial epithets. The author proposes to consider the role of landscape in the composition of the story in the context of a holistic approach, i.e. the formation of the author's intention.

Keywords: reading; analysis; pictures of nature; graphic means; complete composition.

К числу писателей, чьи произведения обладают высокой педагогической эффективностью в образовательном пространстве XXI века, относится Иван Сергеевич Тургенев. В педагогическом аспекте особенно неценимы его художественные очерки и рассказы из цикла «Записки охотника». Остановимся на рассказе «Бежин луг», поскольку одной из тем произведения является тема судьбы подрастающего поколения, но поколения особой судьбы, отягощенной бременем крепостного права. Антикрепостнический пафос всего цикла звучит в этом произведении скрыто, но, безусловно, прочитывается в общем контексте.

Текст рассказа отличается лаконичностью, поэтому его необходимо прочитать в классе. Чтение можно организовать приемом «ролевое чтение», когда учитель читает текст повествователя, а подготовленные ученики читают реплики и монологи мальчиков. Выразительному чтению полезно уделить самое серьезное внимание, так как оно должно вызвать необходимый эмоциональный настрой учащихся, что, несомненно, направит анализ и истолкование авторской концепции произведения.

Основные направления анализа рассказа:

1. Образы детей, характеристика мальчиков (портреты и речевые характеристики, отношение повествователя к героям, отношение автора, выраженное в подтексте);
2. Картины русской природы: роль пейзажа как выразительного средства тургеневского психологизма;
3. Стилистическое мастерство писателя в изображении пейзажа и героев.

Анализ рассказа мы начинаем с характеристик образов детей, но, как было отмечено выше, это направление изучения произведения неотделимо от осмысления пейзажных описаний. Мы убеждены, что тема «Крестьянские дети» и тема «Картины русской природы» должны быть рассмотрены в единстве.

Работа учащихся над пейзажем начинается с повторного выразительного чтения микрофрагментов текста – картин русской природы, что обеспечит их эмоционально-эстетическое восприятие.

В чем художественное своеобразие тургеневского пейзажа? Какие чувства, представления он вызывает у читателя? Природа изображается Тургеневым глубоко лирично: в ее образах, звуках, крас-

ках, запахах запечатлена теплота авторского чувства. Изображение природы динамично во времени и пространстве. Создавая пейзаж, писатель показывает постоянное проявление уникальной жизни природы.

Постижение специфики тургеневского пейзажа – сложная задача для современного читателя-подростка. Необходимо организовать стилистический анализ описаний природы, приближающий школьников к авторскому замыслу. Для достижения этой цели следует наметить следующие аспекты, конкретизирующиеся в видах деятельности учеников: с помощью каких изобразительных средств языка писателю удастся ярко и красочно изобразить природу? чем определяется отбор автором определенных средств языка?

Организуем наблюдение над текстом. Предлагаем школьникам найти в тексте картину пробуждения летнего утра и прочитать ее вслух. Дается задание определить, какие приемы использует автор в описании пробуждения летнего утра. Учащиеся находят олицетворения, метафоры и эпитеты. В целях большей наглядности подчеркиваем в тексте сплошной прямой линией олицетворения, прерывистой – метафоры и двумя прямыми линиями – эпитеты: «Свежая струя пробежала по моему лицу»; еще нигде не румянилась заря»; «бледно-серое небо светлело, холодело, сипело»; «звезды то мигали слабым светом, то исчезали»; «отсырела земля, запотели листья»; «и жидкий ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею»; «не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня... сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого горячего света...»; «все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило»; «Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы»; «мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, пронеслись звуки колокола...».

Анализ стиля микрофрагмента и фиксацию наблюдений полезно организовать работой с таблицей. Приводим далее примерную модель такого средства обучения:

Пейзаж, или Картина утреннего пробуждения природы	
Олицетворения	Метафоры
«Свежая струя пробежала по моему лицу»; еще нигде не румянилась заря»; «и жидкий ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею»; «все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило».	«...бледно-серое небо светлело, холодело, сипело»; «звезды то мигали слабым светом, то исчезали»; «отсырела земля, запотели листья»; «попились кругом меня... сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого горячего света...»; «Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы»;

Беседа организуется размышлениями и ответами учащихся на вопрос: почему для изображения пробуждающегося утра автор выбрал олицетворения и метафоры? Ответы сводятся к выводу о том, что для изображения процесса утреннего оживления и преображения наиболее выразительны именно эти средства. В описание утра введены также изобразительные (зрительные) эпитеты. В чем роль этого изобразительно-выразительного средства? Изобразительные эпитеты помогли автору сделать картину утра более наглядной. Писатель подобен живописцу, запечатлевшему словесными «красками», неповторимость летнего утра. Эта же методическая модель аналитического чтения (композиционно-стилистический анализ) применяется и для читательской интерпретации картины ясного летнего дня, наступления ночи, ночного пейзажа.

Завершающей стадией анализа становится выяснение роли и значения природы в целостной композиции рассказа. Выводы (обобщения аналитического чтения) сделаем после работы над темой «Значение пейзажа (картин природы) в рассказе И. С. Тургенева “Бежин луг”», которая будет включать следующие этапы:

1. Образы и картины природы не только фон жизни крестьянских детей, но важное условие их взросления, понимания жизни.

2. Пейзаж наполнен таинственностью, вызывает работу воображения в сознании героев-мальчиков, заставляет их задуматься и поведать о явлениях загадочных, непостижимых для детского разума.

3. Пейзаж влияет на композицию произведения, присутствует в зачине (экспозиции) и финале.

Работа над рассказом «Бежин луг» завершается творческими сочинениями описательного типа по пейзажным зарисовкам И. С. Тургенева и русских художников, иллюстрировавших текст писателя или создававших произведения живописи, содержательно (образно и тематически) близкие его пейзажам. Возможные темы сочинений (литературно-творческих работ): «В ночном», «У костра», «Мое памятное летнее утро», «Летний день в деревне», «Вечерние сумерки», «Моя малая родина: картины летней ночи» и т.п.

Опыт аналитического чтения в контексте темы «Картины русской природы в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг» позволяет решать важные вопросы литературного образования: наметать последовательность этапов формирования читательских умений, развивать самостоятельность в суждениях о прочитанном, способность через анализ текста выходить к постижению авторского смысла в нем, и, наконец, вызывать потребность в написании собственного текста, организуемом учителем в результате такой работы над художественным произведением.

УДК 371.315:82

**Активизация читательской деятельности учащихся
(на примере романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»)**

© *Данчинова Мария Даниловна*

кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет

В статье рассматриваются методические подходы и пути к решению одной из актуальных проблем преподавания литературы в школе – активизации читательской деятельности учащихся. Современный урок литературы предъявляет серьезные требования к результатам учебной деятельности школьника. Важно, чтобы ученик воспринимал изучаемое произведение не просто как очередную необходимую информацию. Художественное произведение должно открываться с исторической, культурологической, психологической сторон неповторимыми глубинами человеческой жизни. Именно так происходит при изучении романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Ключевые слова: урок литературы; читательская деятельность; анализ; проблема; задание.

**Activation of Students' Reading Activity
(on example of "Fathers and Sons" novel by Ivan Turgenev)**

Maria D. Danchinova

Candidate of Philological Sciences
Associate Professor
Buryat State University

The article reviews methodological approaches and ways to solve one of the actual problems of teaching literature in school – activating students' reading activity. The modern lesson of literature makes serious demands on the results of the student's learning activity. It is important that the student perceives the work being studied not simply as another one necessary information. Artwork should open from the historical, culturological, psychological aspects of the inimitable depths of human life. This is precisely what happens in the study of "Fathers and Sons" novel by Ivan Turgenev.

Keywords: literature lesson; reading activity; analysis; problem; task.

На современном этапе реформирования основного общего образования одной из главных задач школьного урока литературы становится не передача ученику определенного количества готовых аксиом, а формирование у школьника самостоятельного умения приобретать необходимые знания. Сегодня учителю литературы трудно «перестроиться» и принять положение, когда художественное произведение становится для современного ученика источником информации, а не кладезем бесценного жизненного человеческого опыта, культуры, истории в целом. Именно поэтому на уроках необходимы приемы активизации читательской деятельности учащихся. Большую роль при этом выполняют слово учителя, презентация, выразительное чтение тех эпизодов, которые вызовут временный интерес учеников к интерпретации художественного текста.

Прежде всего, важны межпредметные связи, ведь учителю литературы в большей степени приходится работать с историческим материалом, оперировать понятиями по обществознанию, культурологии.

Большое значение на уроках литературы придается тому, что учитель становится наставником, куратором в развитии, активизации читательской деятельности. Развивать навыки «вдумчивого» чтения на уроке литературы – главная задача учителя. Здесь на помощь ему и учащимся могут прийти интересные, увлекательные задачи по тексту. Приведем примеры решения «интересных» задач при изучении романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» в 10 классе. Здесь необходимо помнить, что само произведение дает определенные пласты культурологии, истории. В работе над текстом произведения важны такие методы, как беседа, наблюдение, «находка», сбор информации. Прием *медленного чтения*, по мнению методистов, позволит учащимся постепенно, поэтапно «погрузиться в текст» [1, с. 114].

Прочтение первой главы романа потребует соответствующих вопросов: определить ключевые слова главы, объяснить, почему роман начинается с указания точной даты начала повествования (20 мая 1859 года), кто из представленных героев соответствует по внешности социальному статусу барина и слуги и т. д. Для ответов на данные вопросы дается слайд со следующим текстом произведения:

«– А что, Петр, не видать еще? – спрашивал 20 мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоялого двора ... барин

лет сорока с небольшим, в запыленном пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги, молодого и щекастого малого с беловатым пухом на подбородке и маленькими тусклыми глазенками. Слуга, в котором все: и бирюзовая сережка в ухе, и напوماженные разноцветные волосы, и учтивые телодвижения, словом, все изобличало человека новейшего, усовершенствованного поколения, посмотрел снисходительно вдоль дороги...» [2, с. 5].

Учитель предлагает учащимся выразительно прочесть данный эпизод и дать в 3-4 предложениях письменную характеристику картине общества того времени, опираясь на знания по истории, обществознанию. Ученики должны вспомнить, что до принятия закона об отмене крепостного права еще два года. Точно указанная дата поможет напомнить учащимся конкретные исторические факты из истории России. Кроме того, дата месяца «20 мая» подсказывает, что дело происходит весной – а это самая горячая пора в крестьянском труде.

После сделанной записи, учащиеся читают свои характеристики. На данном этапе работы необходимо учитывать сочетание УУД (универсально-учебных действий учащихся) с типами репрезентативной системы мировосприятия – визуальной, аудиальной и кинестетической (восприятие мира во всех его «телесных» составных – в конкретных образах, запахах, вкусовых свойствах и т. д. [3, с. 7, 8]. Понимание учащимися художественного текста связано не только с уровнем развития читательской активности и деятельности, возрастными особенностями, но и с ведущим типом мировосприятия. Учителю нужно учитывать, какой перед ним ученик – аудиал, визуал или кинестетик. Только в этом случае будет достигнута цель учителя – произойдет не просто знакомство учащихся с изучаемым художественным текстом, но его осмысленное прочтение и последующее постижение.

Работая со слайдами, прочитывая соответствующие главы романа, комментируя отдельные эпизоды, учащиеся непроизвольно сами включаются в активный процесс постижения смысла всего произведения. Учитель может использовать и прием комментируемого чтения, участвовать в речевой ситуации должны сами ученики. Например, по работе над следующим эпизодом:

«– Петр, – прибавил он (Николай Петрович) и протянул руку, – это никак наши мужики едут?»

Петр глянул в сторону, куда указывал барин. Несколько телег, запряженных разнузданными лошадьми, шибко катились по узкому проселку. В каждой телеге сидело по одному, много по два мужика в тулупах нараспашку.

– Точно так-с, – промолвил Петр.

– Куда это они едут, в город, что ли?

– Полагать надо, что в город. В кабак...» [2, с. 7].

Учащиеся получают задание: выделить ключевые слова, способствующие пониманию того психологического аспекта сочетания разного типа мировосприятия, о котором говорилось выше. Учащиеся должны отметить слова: «в каждой телеге», «мужики», «разнузданными», «шибко», «в город», «в кабак». Экспрессивность восприятия данных ключевых слов должна сыграть свою роль – выявить ироничность авторского подтекста, скрытую сатиричность и остросоциальную проблему времени: жизнь крестьянства в этот исторический период. Активизация читательской деятельности достигнет своей цели, когда учащиеся поймут, что Николай Петрович Кирсанов за два года до реформы «отпустил» своих крестьян на волю без оплаты обозначенных государством стоимости «своей свободы».

Особый интерес может вызвать сцена разговора Аркадия с Николаем Петровичем. Чтобы правильно понять отношения отца и сына, учащимся можно задать соответствующие вопросы о взаимоотношениях близких людей: какими они должны быть, что нужно учитывать при этом, как вести разговор и т.п. После этого дать следующий эпизод:

«– Ты даешь мне смелость спросить тебя... Не оттого ли Фен... не оттого ли она не приходит сюда чай разливать, что я здесь?»

Николай Петрович слегка отвернулся.

– Может быть, – проговорил он наконец, – она предполагает... Она стыдится...

Аркадий быстро вскинул глазами на отца.

– Напрасно ж она стыдится. Во-первых, тебе известен мой образ мыслей (Аркадию очень было приятно произнести эти слова), а во-вторых – захочу ли я хоть на волос стеснять твою жизнь, твои

привычки? Притом, я уверен, ты не мог сделать дурной выбор... сын отцу не судья, и в особенности я, и в особенности такому отцу, который, как ты, никогда и ни в чем не стеснял моей свободы...» [2, с. 21].

Здесь можно развернуть мини-дискуссию. Пусть учащиеся выскажутся о собственных взаимоотношениях с родителями, о том, каким должно быть общение родителей и детей, а потом переключатся на анализ, обсуждение данного эпизода. Десятиклассники не могут не заметить особую ноту доверительности между Аркадием и Николаем Петровичем, стесненность старшего и заботу младшего. И во всем видятся подчеркнутая мягкость и чрезвычайная учтивость по отношению героев друг к другу. Для объективного понимания этой сцены можно привести эпизод с Базаровым:

– Поздравь меня, – воскликнул вдруг Базаров, – сегодня двадцать второе июня, день моего ангела. Посмотрим, как он обо мне печется. Сегодня меня дома ждут, – прибавил он, понизив голос... – Ну, подождут, что за важность!» [2, с.].

Учащиеся увидят за напускной грубоватостью, беззаботностью, ироничностью Базарова стоит небезразличное отношение к родным. Можно предложить учащимся сформулировать вопросы для характеристики героя, задать их друг другу. Работу учащихся можно организовать в парах или в группе. Наиболее интересные вопросы можно вынести на обсуждение всего класса.

Для полной характеристики Базарова необходимо остановиться на эпизоде признания героя в любви к Одинцовой. В данном случае полезен визуальный план. Даем учащимся следующее задание: выделите в тексте (на слайде) слово или слова, вызывающие у вас вопрос в понимании предложенной ситуации:

– А вы заметили во мне сдержанность... как вы выразились... напряженность?

– Да.

Базаров встал и подошел к окну.

– И вы желали бы знать причину этой сдержанности, вы желали бы знать, что во мне происходит?

– Да, – повторила Одинцова с каким-то, ей еще непонятным испугом

– И вы не рассердитесь?

– Нет.

– Нет? – Базаров стоял к ней спиной. – Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились» [2, с. 112].

Ученики выделяют следующие слова: «напряженность», «испуг», «безумно», «глупо» и, самое главное, «стоял к ней спиной». Учащимся, которые воспринимают мир кинестетически, можно предложить продемонстрировать данную сцену (прием мизансценирования), чтобы выявить смятенность героев. В таком подходе к прочтению произведения учитель незаметно для учащихся уводит их от скучного процесса традиционного анализа текста к интерпретации, инсценировке, ролевой игре, которые как раз и предполагают глубокое понимание героев, всей сюжетной линии, авторской идеи.

В системе уроков по роману И. С. Тургенева «Отцы им дети» необходимо наметить такие эпизоды, которые будут способствовать гармоничному восприятию художественной информации, интерпретации поведения героев, их характеристике, пониманию сюжетной линии, тонкому подходу к анализу произведения. Только в этом случае произойдет активизация читательской деятельности учащихся – главная задача современного урока литературы.

Литература

1. Учитель-словесник и современный образовательный процесс: XVIII Голубковские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011.
2. Тургенев И. С. Отцы и дети. – М., 1989.
3. Пугач В. Н. Новейшие психотехнологии педагогического успеха // Учебно-методическое пособие по психологии коммуникаций. – Ижевск, 1997.

УДК 82-3

**Образы нигилистов в романах писателей
второй половины XIX века**
(материалы для обзорного изучения и учебной дискуссии)

© *Яковлева Елена Константиновна*

преподаватель русского языка и литературы
ГАПОУ РБ «Республиканский межотраслевой техникум»,
Новобрянский филиал
E-mail: anasteshion1403@mail.ru

В статье сопоставляются образы нигилистов, созданные И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым и Ф. М. Достоевским в романах «Отцы и дети», «Обрыв» и «Бесы», – Евгения Базарова, Марка Волохова и Петра Верховенского. Изучению этих образов отводится место на уроках обзорного типа, где возможна организация учебной дискуссии об актуальности проблемы нигилизма в современной молодежной среде. Дискуссия должна быть связана с проблемой предупреждения правового нигилизма молодого поколения, которую, по мнению автора, необходимо ставить и обсуждать на уроках литературы на примере романов писателей второй половины XIX века.

Ключевые слова: образы нигилистов; обзорная тема; дискуссия; правовой нигилизм.

**Images of Nihilists in Novels by Writers of Second Half
of 19th Century (materials for review and discussion)**

Elena K. Yakovleva
teacher of Russian language and literature
Republican interbranch technical school
Novobryansk branch

The author compares the images of nihilists created by Ivan Turgenev, Ivan Goncharov and Fyodor Dostoevsky in the novels "Fathers and Sons", "The Precipice" and "Demons" – Yevgeniy Bazarov, Mark Volokhov and Peter Verkhovensky. The study of these images takes place in classroom lessons, where it is possible to organize a training discussion about the relevance of the

problem of nihilism in the contemporary youth environment. The discussion should be related to the problem of preventing the legal nihilism of the younger generation, which, in the author's opinion, must be put and discussed in literature lessons on the example of novels by writers of the second half of the 19th century.

Keywords: images of nihilists; overview topic; discussion; legal nihilism.

После изучения романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1860–1861) в 10 классе можно предложить провести обзорный урок на тему «Образы нигилистов в русской литературе XIX века». Считаю, что необходимо сопоставить образ нигилиста Евгения Базарова с образами героев двух классических романов – «Обрыв» И. А. Гончарова (1869) и «Бесы» Ф. М. Достоевского (1871–1872), чтобы увидеть развитие этого образа, открытого Тургеневым. Характер учебной деятельности учащихся на уроке обзорного типа может быть исследовательским, поскольку учитель организует работу студентов, прибегнув к сравнительно-историческому подходу [5].

Исследовательская работа состоит из следующих этапов:

1. Постановка проблемы.
2. Формирование творческих групп и определение источников сбора информации.
3. Выполнение опережающего задания учителя.
4. На основании собранного материала – составление таблицы.
5. Беседа по материалам аналитической работы.
6. Подведение итогов исследовательской работы в виде учебной дискуссии.

Предлагается исследовать образы нигилистов по следующему плану: 1) происхождение, связь с семьей; 2) внешность; 3) манеры; 4) стиль общения; 5) речь; 6) статус; 7) поведение, поступки; 8) взгляды на преобразования в России; 9) цель деятельности; 10) взаимоотношения с другими людьми; 11) финал, к которому приходит герой в конце романа; 12) отношение автора к своему герою.

Для анализа образов нигилистов Евгения Базарова, Марка Волохова и Петра Верховенского было создано 3 творческих группы, каждой было дано задание охарактеризовать образ одного из нигилистов – Евгения Базарова, Марка Волохова и Петра Верховенского по предложенному учителем плану.

На основании собранного материала коллективно составляется и заполняется таблица «Образ нигилиста в русской литературе второй половины XIX века».

В результате работы с текстами и таблицей учащиеся приходят к следующему выводу:

1. В развитии образа от романа к роману наблюдается снижение образа нигилиста:

Евгений Базаров – «трагический герой»

Марк Волохов – «хищный зверь»

Петр Верховенский – «бес»

2. Образ нигилиста трансформируется сначала из человеческого (образ Базарова) в «хищного зверя» (образ Волохова) и затем в «дьявольский» (образ Верховенского).

С целью определения сущности нигилизма и в рамках самостоятельной работы учащимся предлагается дискуссионный вопрос: есть ли в современном мире нигилисты, и если есть, представляют ли они опасность для общества?

В процессе учебной дискуссии учащиеся приводят немало доводов, согласно которым сегодня имеются негативные проявления нигилизма – экстремизм, преступность в подростковой и молодежной среде, и они получили широкое распространение, обрели опасный для российского общества характер. Учителю в процессе дискуссии необходимо подвести учащихся к неприятию этого опасного для современного общества явления.

Особое внимания заслуживает проблема правового нигилизма среди молодежи, которую следует рассматривать в качестве социальной проблемы современного российского общества и которая требует безотлагательного решения [1]. Правовой нигилизм – это сформировавшееся в сознании человека, социальной группы или всего общества негативное или пренебрежительное отношение к конституционно-правовым нормам государства, т. е. отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей [4].

Учащимся необходимо об этом узнать уже в школе. Во время учебной дискуссии они смогут задуматься над вопросом: что же следует считать основными причинами правового нигилизма? И в процессе обсуждения приходят к мысли о недостаточном правовом воспитании в семье, кризисе семьи в современном обществе (большое количество разводов, воспитание детей в неполных семьях) [3]. Речь будет идти и об экономической нестабильности (высокий уровень безработицы родителей и самих молодых людей), неопределенности и непредсказуемости жизненных условий, в которые интегрируется современная молодежь. Учащимся будет интересно узнать, что для решения данной проблемы предложен комплекс мер в системе образования на законодательном уровне и в информационной сфере [2].

Итогом работы может служить выполнение задания учителя: написать эссе «Можно ли содействовать предупреждению правового нигилизма у молодого поколения в современном обществе с помощью литературных произведений и художественных образов?».

Литература

1. Гулина О. Р. Феномен правового нигилизма в современной России. – Уфа: РИО БашГУ, 2013.
2. Загвоздкин В. Тенденции образовательной политики и развития школьного законодательства в странах ЕС // Народное образование. – 2015. – № 2.
3. Тишкевич О. В. Кризис семьи в современном обществе [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/blog/shkola/sotsialnaya-pedagogika/> (дата обращения: 29.03.2018)
4. Лайтер А. В. Нигилизм в истории России: Культурологический аспект // Материалы XVIII века: междунар. науч. конф. – Нижневартовск, 2011.
5. Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: сб. статей. – Уфа: РИО БашГУ, 2005.

УДК 371.3:821.161.1

**Читаем и анализируем
рассказ И. С. Тургенева «Довольно»**

© *Амосова Ольга Петровна*

учитель русского языка и литературы
МБОУ «Кыренская СОШ»
E-mail: cyrenschool@mail.ru

© *Имхелова Светлана Степановна*

доктор филологических наук, проф.
Бурятский государственный университет
E-mail: 223015@mail.ru

Статья предлагает пути и приемы работы учащихся в процессе знакомства с лирико-философским рассказом И. С. Тургенева «Довольно» (1865). Предлагаются задания для учащихся и рекомендации учителю, направленные на выявление в тексте авторской позиции, формирование умений сопоставлять различные читательские позиции, устанавливать связи рассказа с другими произведениями автора, прежде всего с романом «Отцы и дети» и «Стихотворениями в прозе».

Ключевые слова: Тургенев; лирико-философская проза; задания для анализа.

Reading and Analyzing «Enough» Story by Ivan Turgenev

Olga P. Amosova

teacher of Russian language and literature
Secondary school, Kyren

Svetlana S. Imikhelova

Doctor of Philological Sciences, professor
Buryat State University

The article offers ways and methods for students' work in the process of acquaintance with the lyrical and philosophical story by Ivan Turgenev "Enough" (1865). The author offers tasks for students and recommendations to the teacher

aimed at revealing the writer's position in the text, at forming skills to compare various reader positions and establish the connection of the story with other Turgenev's books, first of all with the "Fathers and Sons" novel and "Poems in Prose".

Keywords: Turgenev; lyric-philosophical prose; tasks for analysis.

Лирико-философский рассказ «Довольно» (1865) занимает особое место в творчестве И. С. Тургенева. Начало работы над ним датируется мартом – апрелем 1862 г., т. е. сразу после написания романа «Отцы и дети». Роман был принят читающей публикой прохладно, и Тургенев испытал горькое разочарование. Оно не могло не отразиться в рассказе «Довольно». После двух лет работы рассказ был закончен и опубликован в 1865 г.

После изучения романа «Отцы и дети» можно рекомендовать учителю расширить знания о произведении знакомством с рассказом «Довольно» и чтением на уроке отдельных фрагментов, чтобы получить представление о философских взглядах писателя, воплощенных, например, в вопросе о смысле человеческой жизни, с которым уже пришлось столкнуться учащимся при восприятии финала романа. Первичное чтение рассказа «Довольно» можно предложить в домашнем задании, а заданиям по выявлению художественного смысла посвятить один или два урока. Под руководством учителя учащиеся работают над образами и идеями рассказа, получая различные задания на его сопоставление с только что изученным романом «Отцы и дети», с другими произведениями Тургенева, привлекая научные тексты, посвященные его творчеству.

Текст рассказа можно взять из источника: Тургенев И. С. Довольно. Отрывок из записок умершего художника // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 7. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_1270.shtml.

Задание 1. Рассказ написан от лица героя произведения. Можно ли считать внутренний монолог героя своеобразным продолжением монологов и высказываний Базарова перед смертью? Можно ли предположить, что в тексте рассказа перед читателем предстает Евгений Базаров, проживший долгую жизнь, постаревший, признавший свои ошибки? Докажите, что в размышлениях героя о скоротечности жизни, о смерти читатель может услышать отзвуки спо-

ров, признаний в любви, разочарованности, т. е. всего того, что пережил герой романа «Отцы и дети».

Задание 2. У рассказа есть подзаголовок «Отрывок из записок умершего художника». Означает ли это, что внутренний монолог героя рассказа происходит перед смертью? Можно ли утверждать, что герой проговаривает то, что таил в себе до поры до времени, а читатель понимает мысли, о которых герой порой даже не признавался себе?

Задание 3. Герой рассказа «Довольно» – художник, творческая личность, потому своими философскими размышлениями близок «лишним людям» Тургенева из таких произведений, как «Дневник лишнего человека», «Переписка», «Фауст», «Ася», «Первая любовь». Ему также близки многие высказывания самого автора, содержащиеся в его публицистических произведениях и письмах. Какковы высказывания героя об искусстве, его роли в жизни человека и общества?

Задание 4. На основе одного из фрагментов рассказа, в котором воспроизводятся воспоминания героя, объясните, как окрашенные поэтическим чувством, работой памяти картины о прошлом приближаются к жанру лирического стихотворения в прозе:

«Я думаю о тебе... и много других воспоминаний, других картин встает передо мною – и повсюду ты, на всех путях моей жизни встречаю я тебя. То является мне старый русский сад на скате холма, освещенный последними лучами летнего солнца... в заборе калитка чуть раскрылась, словно кто потянул ее нерешительной рукою, – ...я дивлюсь и умиляюсь, всё, что я вижу, мне кажется необыкновенным и новым, всё обвеяно какой-то светлой, ласковой таинственностью, – и уже чудится мне быстрый шелест шагов – и стою я, весь напряженный и легкий, как птица, только что сложившая крылья и готовая взвиться вновь, – и сердце горит и трепещет веселым страхом перед близким, перед налетающим счастьем...» (гл. VIII).

Задание 5. Герой рассказа – противоречивая личность, поэтому в другой главе можно найти совершенно противоположные умозаключения. Внимательно найдите фрагменты из гл. XIII и подумайте, чем вызвано чувство горечи о тщетности человеческой жизни, невозможности и недостижимости счастья.

Задание 6. Лирические воспоминания сменяются размышлениями героя над «мелконеинтересной и нищенски плоской» жизнью, раздумьями о «тщете всего человеческого, всякой деятельности». Мысли о мгновенности человеческой жизни, обусловленной слепым законом природы, о ничтожестве исторической деятельности человечества и самого ее высокого проявления – искусства говорят о пессимизме, тоске по преходящей красоте искусства. С чем связан пессимизм героя? Учитель выбирает наиболее показательный фрагмент рассказа для ответа на этот вопрос и предлагает размышлять о противоречивости творческой личности, с печалью ожидающей своей смерти (гл. XVII).

Задание 7. Мысли о тщете человеческой жизни тесно переплетаются в рассказе «Довольно» с суждениями о социальной жизни России и Западной Европы и, прежде всего, с размышлениями об уникальности каждой личности. Можно ли согласиться с выводами героя о том, что каждый человек, как бабочка, – «калиф на час»,

«Красоте не нужно бесконечно жить, чтобы быть вечной, – ей довольно одного мгновенья. Так; это, пожалуй, справедливо – но только там, где нет личности, нет человека, нет свободы: поблекшее крыло бабочки возникает вновь и через тысячу лет тем же самым крылом той же самой бабочки; тут строго и правильно, и безлично совершает свой круг необходимость... Но человек не повторяется, как бабочка, и дело его рук, его искусства, его свободное творение, однажды разрушенное, – погибает навсегда... Ему одному дано “творить”... но странно и страшно вымолвить: мы творцы... на час, – как был, говорят, калиф на час. В этом наше преимущество – и наше проклятие...» (гл. XVI).

Можно ли принять суждение героя рассказа, что каждое великое произведение искусства – брэнно и обречено на смерть? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо найти в гл. XV доводы героя в подтверждении этого суждения.

Задание 8. Сравнение человека с бабочкой в устах героя рассказа поневоле обращает ученика и учителя к образу Базарова, который относится к человеку как к биологическому организму («Люди что деревья в лесу, ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною березой»; об устройстве человеческих организмов Базаров судит по лягушке и т. д.). Учитель напоминает, что отрицание База-

ровым духовного начала в человеке проходит в романе эволюцию и перед смертью он ощущает «тоскливую скуку и глухое беспокойство». В чем сходство и различие в мрачном мирозерцании двух героев писателя? Отвечая на этот вопрос, учащиеся еще раз смогут приблизиться к личности автора, который в финале романа утверждает вечность, неизменность природы, красоты, любви, продолжение «жизни бесконечной».

Задание 9. В рассказе герой подводит итоги своей жизни, как и Базаров в конце романа. Можно предложить учащимся прокомментировать следующие слова, высказанные исследователем тургеневского творчества В. М. Марковичем о сути характера Базарова, который, несомненно, близок герою рассказа «Довольно»:

«В итоге Базаров так же мало способен примириться с самим собой, как и с тем, что его окружает, ...даже когда эта всеобъемлющая неудовлетворенность начинает приобретать разрушительный и даже катастрофический для него характер. В такие моменты неспособность к примирению с несовершенством явственно обнаруживает признаки чего-то фатального. Это делает Базарова (по выражению самого Тургенева) “трагическим лицом” в конечном счете для него оказывается неприемлемым все сущее» [1, с. 503].

Задание 10. Рассказ начинается и заканчивается одним словом – «довольно», которое постоянно повторяется. Какова функция этого и других лексических повторов, характерных для лирического стихотворения, придающих особый поэтический ритм произведению в гл. III?

Задание 11. Главы XIV, XV представляют собой внутренний спор героя с самим собой, уставшим и разочарованным. Учитель предлагает вернуться к главам VI–VIII, где в воспоминаниях героя предстает человек, способный радоваться жизни, любить, верить в идеалы и следовать им. Покажите, что характер повторов в этих сентиментальных главах отличается от повторов в главах, полных пессимистических мыслей, и объясните разницу, выраженную также в синтаксическом оформлении размышлений в гл. X.

Задание 12. По своему жанру рассказ «Довольно» приближен «Стихотворениям в прозе» И. С. Тургенева. Какие темы поднимаются в рассказе, если сравнить его отдельные фрагменты с такими стихотворениями, как «Посещение», «Как хороши, как свежи были

розы», «Что я буду думать», «Стой!»)? Приведите фрагменты рассказа, которые соответствуют содержанию каждого из указанных стихотворений.

Задание 13. Весь рассказ «Довольно» пронизан беспредельным пессимизмом и отчаянием в душе героя. Тем не менее учащимся необходимо найти в тексте нечто светлое, отличное от «мрака» – именно этот конфликт и заключен в душе героя. Учитель может предложить для обсуждения слова исследователя, автора статьи о рассказе, характеризующие своеобразие мировоззрения автора рассказа:

«Хрупкий, как тростник, обреченный на смерть, немощный перед лицом судьбы, человек велик своей тягой к беспредельному и, соответственно, наделен той истинной и полной бесконечностью, которая делает его сродни “чему-то высшему, вечному”» [1, с. 173].

Задание 12. Общую идею рассказа наиболее объективно и тонко понял Л. Н. Толстой после смерти Тургенева: *«...сомнение во всём. И это выражено и трогательно и прелестно в “Довольно”...»*. В другом письме им дана еще одна характеристика рассказа: *«...тут субъективность, полная безжизненного страдания»* [3]. Прокомментируйте слова писателя – современника Тургенева, чтобы сформулировать и собственную оценку общего смысла рассказа.

В качестве рекомендации учителю можно предложить работу с учащимися над богатством лексикона и синтаксическим строем рассказа, что позволит использовать отрывки из него на уроках развития речи. Наблюдения над забытыми словами, редко употребляемыми почти через два века и непривычными для учащихся, позволят обнаружить в произведениях писателя-классика ту самую вечную красоту крыла бабочки, о которой он пишет в рассказе «Довольно».

Литература

1. Бельская А. А. Пространство и время в рассказе И. С. Тургенева «Довольно» // Учен. зап. Орловск. гос. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 170–174.
2. Маркович В. М. О проблематике романа «Отцы и дети» // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1971. – Вып. 6. – С. 495–508.
3. Тургенев И. С. Довольно. Отрывок из записок умершего художника. Примечания // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 7. – М.: Наука, 1981. – С. 220–231.

УДК 371.3:82

Изучение «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева в школе

© *Цыренова Ирина Павловна*
старший преподаватель
ГАУ ДПО РБ «БРИОП»
E-mail: iratsyrenova@mail.ru

В статье рассматривается проблема изучения «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева с точки зрения их жанровой принадлежности. Несмотря на недостаточно сложившуюся в литературоведении традицию рассмотрения жанра лирической миниатюры или стихотворения в прозе автор предлагает изучать цикл И. С. Тургенева в школе именно с эстетических позиций этого жанра, находящегося на стыке лирики и эпоса. Совершенство формы стихотворений в прозе И. С. Тургенева позволило автору прийти к важным обобщениям, к универсальным закономерностям жизни – это то, что должно выявить изучение цикла обучающимися основной школы.

Ключевые слова: лирическая проза; жанр стихотворения в прозе; лирическое «я»; авторская позиция.

Studying "Poems in Prose" by Ivan Turgenev at School

Irina P. Tsyrenova
Senior Lecturer
Buryat Republican Institute of Educational Policy

The article reviews the problem of studying "Poems in Prose" by Ivan Turgenev from the point of view of its genre affiliation. Despite the tradition of studying the genre of lyric miniatures or poems in prose that is not well developed in literary criticism, the author proposes to study the cycle by Turgenev at school precisely from the aesthetic positions of this genre, which is at the junction of lyric and epic. Perfection of the form of poems in Turgenev's prose allowed the writer to come to important generalizations, to universal laws of life – this is what the study of this cycle should reveal.

Keywords: lyrical prose; genre of poem in prose; lyrical "I"; author's position.

Согласно Федеральному компоненту стандарта основного общего образования по литературе в школьном курсе русской литературы рекомендуется изучение «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева (два стихотворения по выбору автора программы или учителя). Обсуждаемый на сегодняшний день обязательный список произведений предписывает учителю изучать стихотворение «Русский язык» обязательно, другие стихотворения – по выбору. Но самое главное – обучающиеся должны постичь содержательную глубину и совершенство формы тургенивских стихотворений в прозе.

Поэтому актуальным является вопрос о рассмотрении стихотворений в прозе с точки зрения изучения особенностей жанра лирической миниатюры, к которому относятся «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева, потому что форма в данном случае во многом определяет содержание.

В литературоведении жанр лирической миниатюры, стихотворения в прозе не совсем устоялся, хотя об этом уже довольно много написано, особенно в последние годы, потому что вторая половина XX – начало XXI века ознаменовались расцветом этого жанра в русской литературе и национальных литературах России.

Тем актуальнее звучит вопрос о жанрообразующих элементах лирической миниатюры, который учитель должен поставить на уроках, посвященных «Стихотворениям в прозе» И. С. Тургенева. Изучение особенностей жанра, находящегося на стыке лирики и эпоса, должно стать тем инструментом, с помощью которого ученики смогут постичь смысл этого сложного для восприятия подростков цикла. Вопрос о сложности следует освещать отдельно, но, по нашему твердому убеждению, даже стихотворение «Русский язык» школьниками 12–13 лет не будет понято так, как учеником 10 класса. Для этого нужны достаточные знания истории, биографии писателя и т. д. Поэтому мы считаем, что к этим произведениям Тургенева учителю просто необходимо вернуться в средней школе.

С чего же нужно начать изучение «Стихотворений в прозе»? Не будет лишним напомнить, что в 7 классе обучающиеся должны уметь осознанно оперировать понятиями «автор», «герой», «лирический герой», «рассказчик», «жанр» и «род» литературы, различать части сюжета и их смысловую функцию, уметь видеть автор-

ский взгляд на картину мира, оценивать авторское отношение к героям, уметь интерпретировать лирический сюжет, видеть художественные способы его воплощения и т. д. Эти предметные умения помогут обучающимся проанализировать особенности такого синтетического способа осмысления действительности, которое представляет собой лирическая проза.

Что же касается жанрообразующих критериев, то можно выделить следующие: малый размер, лиричность повествования, стремление к циклизации, разнообразие форм существования, особый герой, сочетание средств прозы и лирики, языковой лаконизм, полифоничность, установка на автобиографизм, наличие особого ритма и т. д. Мы не будем рассматривать их все, предложим для использования лишь некоторые из них.

В начале изучения «Стихотворений...» учитель должен обратить внимание на признак их размера, который является основным в классификации повествовательных произведений. По словам Б. В. Томашевского, он «далеко не маловажен, как это может показаться на первый взгляд. От объема произведения зависит, как автор распорядится фабульным материалом, как он построит свой сюжет, как введет в него свою тематику» [3, с. 210]. На этом этапе учителю следует задать вопрос о том, чего достигает писатель, используя малую форму, и чего она от него требует. Наиболее рационально будет построить работу, опираясь на уже сформированные у обучающихся умения различать разные жанры литературы. Если роман, повесть, рассказ – эпические жанры повествовательной формы речи, раскрывающие закономерности действительности в её внешнем проявлении, протяженном во времени и пространстве, то стихотворения в прозе показывают внутреннюю жизнь человека в частном случае, миге, моменте, запечатленном писателем.

Обучающиеся придут к выводу, что стихотворения в прозе – уникальный жанр, который дал Тургеневу возможность высказать свое, интимное, во взаимосвязи с общим, объективным. Это будет тем более интересным выводом, если к нему добавить, что Тургенева можно считать родоначальником лирической прозы в русской литературе.

Если говорить о «малости» формы, то обучающиеся приходят

еще и к выводу о тщательном отборе языковых средств и особой концентрации мысли на страницах «Стихотворений в прозе».

Затем предлагаем поставить вопрос о циклизации лирических миниатюр. В общем, это логично вытекает из предыдущего этапа, потому что малая форма должна иметь контекст, если в ней затрагиваются важные проблемы и создается широкая картина жизни. И здесь обучающимся можно задать вопрос о названии цикла. Поэтика названия может открыть им путь для истолкования идейного содержания цикла, авторской позиции:

Как изменялось название по ходу создания цикла? Что эти названия отражали?

«Posthuma» «Посмертное»	«Senilia» «Старческое»	«Стихотворения в прозе»
Время публикации	Характер содержания	Форма

Почему И.С.Тургенев пришел к названию, которое больше характеризует жанр произведений, входящих в цикл? Зачем нужно было обозначение жанра, которого еще не было в русской литературе? Жанра, совмещающего в себе два рода литературы. Обучающиеся придут к выводам не только о специфике стихотворений в прозе как жанре, об их лиризме, но и к мысли о широком масштабе жизненных наблюдений, которые хотел показать автор, о важных философских умозаклчениях, универсальных закономерностях бытия, которые он хотел донести до читателя.

Здесь же предлагаем обсудить разнообразие способов изображения запечатленных моментов жизни, которые представлены в «Стихотворениях...». Это притчи и сказки, легенды и очерки, монологи и диалоги и даже виденья и сны. Какие особенности авторской мысли открывает это разнообразие форм? Обучающиеся могут прийти, например, к наблюдению о сложности мысли автора, о мимолетности лирического переживания, о трудностях создания цикла и т. д. Можно проделать работу по классификации сюжетов миниатюр цикла с обоснованием жанрового своеобразия:

притча	«Дурак», «Два богача»
видение	«Старуха»
сон	«Конец света», «Лазурное царство»
легенда	«Восточная легенда», «Два четверостишия»
пейзаж	«Деревня»
диалог	«Чернорабочий и белоручка», «Порог»
история	«Довольный человек», «Нищий», «Житейское правило»

Эту работу лучше провести в формате исследовательского проекта, потому что обучающиеся обязательно придут к выводу, что произведения, которые Тургенев назвал стихотворениями в прозе, чрезвычайно многообразны: это события, человеческие типы, пейзажи, сны, зарисовки, но в итоге – это всегда философское обобщение, некое умозаключение, жизненная закономерность. Здесь же интересной может быть работа с черновиками автора и его попытками создать в цикле рубрики – «Сны» и «Пейзажи» [4, с. 123]

Конечно, большую часть уроков должна занять работа над лирической составляющей стихотворений. Анализ миниатюр должен опираться на уже сформированные умения обучающихся определять родовую принадлежность текста, определять точку зрения героя, выявлять и интерпретировать авторскую позицию, отличать ее от позиции героя, осознанно воспринимать художественное произведение в единстве формы и содержания. И здесь обязательно нужно обратить внимание обучающихся на особенности лирического героя «Стихотворений в прозе». Важно уберечь обучающихся от ошибочного отождествления его с автором. Самое важное – оценить его лирический взгляд, философское обобщение, к которому он приходит:

«Два богача»	«Я хвалю и умиляюсь», «хваля и умиляясь»	«Далеко Ротшильду до этого мужика!»
«Нищий»	«О как безобразно обгло- дала бедность это несчаст- ное существо!»	«...и я получил подая- ние от моего брата»
«Собака»	«На дворе воеет страшная, неистовая буря», «в это мгновенье и в ней и во мне живет одно и то же чув- ство...»	«Смерть налетит, мах- нет на него своим хо- лодным широким кры- лом», «кто потом раз- берёт, какой именно в каждом из нас горел огонёк?»
«Дурак»	«Внезапная мысль озарила наконец его тёмный умиш- ко», «да и как им быть, бедным юношам»	«Житьё дуракам между трусами»

Введенное М. М. Бахтиным разграничение автора как эстетической категории и автора биографического, «частного», «биографической личности» должно найти свое отражение в практике учителя литературы [1, С. 7–180.]. При явных автобиографических чертах рассказчика, созданного в цикле, мы должны говорить все-таки об особом герое, образе автора, лирическом «я» Тургенева. Интересными будут задания, связанные с поиском этого героя.

Особого внимания заслуживает вопрос об авторской точке зрения. Для лирических произведений вообще не характерно ее выявление, поскольку лирический герой – это субъект конкретного сиюминутного переживания. Выводы читатель, как правило, делает сам. Запечатленность мгновения – вот главная черта лирического повествования. Но в «Стихотворениях в прозе» мы можем увидеть автора, услышать его голос, включенный в поток сознания его героя. Это позволит обучающимся сделать вывод о том, что лирическая миниатюра все-таки жанр, находящийся на стыке лирики и эпоса, что философское обобщение, которое выражено почти в каждом стихотворении, позволяет прийти к мысли об объективном взгляде на жизнь, а это делает повествование эпическим и во многом автобиографичным. Ведь «Стихотворения в прозе», которым

Тургенев хотел дать название «Посмертное», – это плод всей жизни автора. Плод его порой мучительных размышлений о смысле бытия, о бренности жизни, о человеке.

Например, стихотворение «Довольный человек» начинается так: «По улице столицы мчится вприпрыжку молодой еще человек. Его движенья веселы, бойки; глаза сияют, ухмыляются губы, приятно алеет умиленное лицо... Он весь – довольство и радость». Точка зрения лирического «я» автора, развиваясь, в конце стихотворения выделена еще и курсивом: «Он сочинил клевету на знакомого, распространил ее тщательно, услышал ее, эту самую клевету, из уст другого знакомого – и *сам ей поверил*». В последнем предложении она усилена иронией: «О, как доволен, как даже добр в эту минуту этот милый, многообещающий молодой человек!» [4, с. 133]. И здесь лирическое «я» напрямую совпадает с позицией автора.

В стихотворении «Щи» в пределах одного предложения мы можем увидеть точку зрения трех героев: «Стоя посреди избы, перед столом, она, не спеша, ровным движеньем правой руки (левая висела плетью) черпала пустые щи со дна закоптелого горшка и глотала ложку за ложкой». Слово «глотала» передает мнение говорящего – повествователя. Вся картина предстает перед глазами барыни, но вряд ли это она заметила, что левая рука вдовы висит плетью и щи у нее пустые. Такого героя Б. О. Корман назвал автором-повествователем: «...Повествователь существует для читателя как некто, воспринимающий героя; он видит героя, обращается к нему, размышляет о нем, но не является каким-либо лицом» [2, с. 300].

«Лицо бабы осунулось и потемнело; глаза покраснели и опухли... но она держалась истово и прямо, как в церкви» – над этой фразой тоже можно поработать учащимся, провести небольшое исследование, итогом которого может стать вывод: авторское присутствие здесь явно превалирует [4, с. 151].

Особое место на уроках по анализу «Стихотворений в прозе» следует уделить и вопросу о языке писателя. Можно опять начать разговор с формы, ведь жанр малой прозы требует от автора языкового лаконизма и художественного совершенства. Следует задать вопрос о том, каковы языковые особенности цикла, выявить лексические, синтаксические, композиционные средства, использованные Тургеневым.

Предметные результаты по литературе включают овладение навыками анализа художественных произведений с учетом их жанрово-родовой специфики, осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания. Сформировать эти умения можно, лишь обращаясь к эстетической природе изучаемых произведений, в частности к их жанрово-родовой принадлежности, особенностям отношений автора и героя и, в конечном итоге, автора и читателя-ученика.

Литература

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества: сб. избр. трудов. – М.: Искусство, 1979.
2. Корман Б. О. Лирика Некрасова. – Ижевск: Удмуртия, 1978.
3. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1999.
4. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 10. – М.: Наука, 1982.

УДК 371.3:82

Лабораторная работа на уроках литературы: «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева

© *Родионова Светлана Лемировна*

учитель русского языка и литературы

МОУ «Турунтаевская СОШ № 1»

E-mail: lemirovna1969@mail.ru

«Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева – особо драгоценная часть тургеневского наследия. Донести до учащихся эту глубину нравственных и философских проблем, силу лирического проникновения в духовную жизнь человека, услышать и прочувствовать изящество и совершенство языка писателя помогает особая форма урока – лабораторная работа по литературе. В статье предложен вариант организации лабораторной работы на уроке, которая позволяет успешно выполнять задачи деятельностного подхода обучения, так как стимулирует познавательную активность учащихся, создает условия для развития творческих способностей, является также и ступенью в развитии исследовательских умений и навыков учащихся в области литературы. Материал для самостоятельных наблюдений и выводов в проведении лабораторной работы обеспечивает новое и более глубокое рассмотрение языковых и литературных явлений.

Ключевые слова: «Стихотворения в прозе», Тургенев, лабораторная работа, совершенство языка.

Laboratory Work at Literature Lessons:
“Poems in Prose” by Ivan Turgenev

Svetlana L. Rodionova

teacher of Russian language and literature

Secondary school, Turuntaevo

"Poems in Prose" by Ivan Turgenev are a particularly precious part of the Turgenev heritage. A special form of lesson – laboratory work – helps to show students the depth of moral and philosophical problems and the power of lyrical penetration into the spiritual life of a person, to hear and feel the elegance and perfection of the writer's language. The article suggests a variant of organization of laboratory work, which allows successfully fulfill the objectives of active

teaching approach, as it stimulates cognitive activity of students, creates conditions for the development of creative abilities, and works as a step in the development of students' research skills. The material for independent observations and conclusions during the laboratory work provides a new and more in-depth consideration of linguistic and literary phenomena.

Keywords: "Poems in Prose"; Turgenev; laboratory work; perfection of language.

В современной школе значительное внимание уделяется деятельностному подходу, практическому содержанию образования, конкретным способам деятельности, применению приобретенных знаний и умений в реальных жизненных ситуациях. Практико-ориентированное обучение и деятельностный подход ломают привычные стереотипы подготовки и проведения занятий, меняют саму систему взаимоотношений «учитель–ученик». Возникает вопрос: как добиться включения учащихся в познавательную деятельность? Поэтому и возникла необходимость обращения к новым формам организации работы на уроках литературы, а именно к форме лабораторной работы.

Основной целью обращения к форме лабораторной работы явилось стремление формировать у учеников навыки самостоятельного приобретения знаний, желание «разговорить» ребят – побудить высказывать свою точку зрения, аргументировать, доказывать, спорить, сравнивать, сопоставлять, проводить тематические параллели и т. д.

Лабораторные занятия – это вид самостоятельной, практической, исследовательской работы учащихся. Лабораторные занятия интегрируют теоретические знания и практические умения и навыки учащихся в едином процессе деятельности учебно-исследовательского характера.

Обратимся к структуре лабораторной работы по литературе.

На лабораторную работу отводится 1–2 урока.

На подготовительном этапе повторяем теоретические сведения, предварительно знакомимся с темой лабораторной работы и литературой к ней.

Проведение лабораторной работы.

Определяем цель и порядок выполнения лабораторной работы.

Оборудование лабораторной работы определяется целями, тема-

тикой, уровнем подготовки учащихся: тексты, справочники, учебные пособия, таблицы. Основная функция учителя на этом этапе работы – контроль за самостоятельной деятельностью учащихся и индивидуальные консультации.

Подведение итогов лабораторной работы: самооценка учащихся и оценка учителя. Определение учителем уровня усвоения материала обучающимися.

Предполагаются разнообразные по форме и содержанию задания для учащихся: работа с текстом произведения; образно-словесное рисование, составление схем-тезисов, работа с таблицей, составление кластеров, работа со словарями, цитирование и т. д.

Лабораторная работа позволяет учащимся реализовать свои способности, развить навыки аналитической работы с художественным текстом, ассоциативное мышление, способствует формированию различных компетенций. Покажем это на примере лабораторной работы по стихотворениям в прозе И. С. Тургенева.

План работы.

1. Познакомиться с темой лабораторной работы.
2. Цель, задачи работы, инструкция по выполнению (коллективное обсуждение).
3. Работа над содержанием стихотворений.
4. Выполнение заданий исследовательского характера.
5. Оценка выполнения работы каждого из участников.

Цели и задачи:

- познакомиться с особенностями жанра «Стихотворения в прозе»;
- исследовать стихотворения «Роза», «Лазурное царство»;
- развивать навыки анализа текста;
- формировать навыки образного и абстрактного мышления;
- определить роль художественных средств в стихотворениях.

Оборудование: тексты стихотворений, таблицы, иллюстрации, словари.

Ход работы.

- I. Формирование групп – лабораторий.
- II. Лабораторные исследования.

Опыт № 1. Групповая работа.

Поисково-исследовательская работа с текстом.

Прослушайте аудиозапись стихотворений И. С. Тургенева «Лазурное царство», «Роза». Вспомните основные особенности жанра стихотворения в прозе. Докажите принадлежность произведений И. С. Тургенева «Лазурное царство», «Роза» этому жанру.

<i>Признак жанра</i>	<i>Подтверждение принадлежности жанру</i>	
	<i>«Лазурное царство»</i>	<i>«Роза»</i>
Миниатюрность формы		
Краткость текста		
Богатое использование изобразительно-выразительных средств	«Лебединой грудью вздымался белый парус под резвыми вымпелами»; «безбрежное лазурное море, всё покрытое мелкой рябью золотых чешуек»; «безбрежное, такое же лазурное небо – и по нему, торжествуя и словно смеясь, катилось ласковое солнце».	«Сад перед домом горел и дымился, весь залитый пожаром зари и потопом дождя»; «прекрасные глаза, еще блестящие от слез».
Эмоциональность повествования	«И между нами по временам поднимался смех звонкий и радостный, как смех богов!»; «стихи, исполненные дивной красоты и вдохновенной силы...»; «всё говорило о любви, о блаженной любви!».	«Ее лицо и побледнело и ожило; быстро, с веселым смущением бегали по сторонам опущенные, как бы уменьшенные глаза»; «глаза ее, внезапно остановившись, засияли слезами».

Ритмизированность	«Казалось, самое небо звучало им в ответ – и кругом море сочувственно трепетало...».	«Пробил час... пробил другой; она не возвращалась».
Музыкальность прозы	«Птицы кружились над нами, ландыши и розы таяли в жемчужной пене, скользившей вдоль гладких боков нашей лодки».	«Слезы не моют, слезы жгут».
Лирический герой – субъект переживания и объект изображения	«О лазурное царство! я видел тебя... во сне» [2].	«Я понял, что и она была сожжена» [3].

Опыт № 2. Совместная работа лаборатории: заполнение таблицы результатами аналитического чтения.

Работа над содержанием: исследуем текст.

Тематика стихотворений чрезвычайно разнообразна, но в то же время, все они неразрывно связаны между собой. Определите тему каждого стихотворения, установите общее в ее решении.

«Лазурное царство»	«Роза»
Действие происходит во сне	Действие происходит в прошлом
Основная тема – счастье жизни	Основная тема – любовь
Главные герои – лирический герой, его товарищи, возлюбленная	Главные герои – герой, героиня

Опыт № 3. Аналитическая работа с текстом.

Определите композицию исследуемых стихотворений.

Теория литературы дает следующее определение композиции: построение художественного произведения, расположение его частей в определенной последовательности. Виды композиции: **линейная** – события в произведении изображены в хронологической последовательности; **зеркальная** – начальные и финальные образы и действия наоборот противопоставляются друг другу; **кольцевая** – начало и финал произведения перекликаются друг с другом, имеют ряд схожих образов, мотивов, событий.

«Лазурное царство»: «О лазурное царство! О царство лазури, света, молодости и счастья! Я видел тебя... во сне» – «О лазурное царство! я видел тебя... во сне»: *кольцевая композиция*.

«Роза»: «Последние дни августа... Осень уже наступала» – «Она сидела за столом в гостиной...» – «Вдруг она поднялась, проворно вышла в сад и скрылась» – «Вот и она вернулась наконец» – «Я понял, что и она была сожжена» – *линейная композиция*.

Опыт № 4. Лексическая работа.

Прочитайте текст стихотворения и определите лексическое значение следующих слов: *Безбрежное море, Вдохновенной силы, Блаженная тишина, Упоительные благовония, Неувядаемый рай* (воспользуйтесь лексическим словарем).

Безбрежное море – *бесконечное*.

Вдохновенной силы – *силы вдохновения, счастья, гармоничного существования*

Блаженная тишина – *благословенная*

Упоительные благовония – *восхитительные, чарующие*

Неувядаемый рай – *бессмертный, неиссякаемый*

Опыт № 5. Цитирование (по выбору).

В стихотворении «Лазурное царство» И. С. Тургенев мастерски создает образ ликующей молодости. Выберите цитаты, подтверждающие эту мысль. Составьте кластер.

«Лазурное царство» – одно из самых музыкальных стихотворений Тургенева, обозначенное в черновиках как «сон». Позже он отказался от этого уточнения, потому что это не сон-воспоминание, это гимн жизни: «Я не знал, кто были мои товарищи; но я всем своим существом чувствовал, что они были так же молоды, веселы и счастливы, как и я! Да я и не замечал их», – пишет Тургенев. Лирический герой весь растворен в царстве «блаженной тишины», соединяясь в одно целое с небом, землей, товарищами; у них даже сердца полны единой гармонии: лодкой «правили наши собственные играющие сердца. Куда мы хотели, туда она и неслась, послушно, как живая».

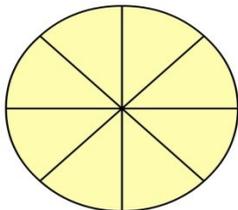
В стихотворении «Роза» И. С. Тургенев создает яркие образы девушки и розы. Найди строки, которые подтверждают, что образ розы ассоциируется у писателя с образом молодой женщины.

Сорванный полураспустившийся цветок, найденный лирическим героем на дорожке сада после ливня, олицетворяет душу молодой девушки, ее чувства. Цветок символизирует утраченный покой, смятение от бури любовных переживаний. Героиня плачет над измятыми, испачканными лепестками. Это слезы о потерянной под напором страсти чистоте и свежести. Но девушка не желает долго оплакивать прошлое: цветок решительно брошен в пламя камина. Ее *«прекрасные глаза, еще блестящие от слез, засмеялись дерзостно и счастливо»*. Душа отдана огню любви.

Любовь в понимании Тургенева может быть радостью и бедой. Она сравнима с разрушающей стихией. «Пожар зари», «порывистый ливень», «потоп дождя» – символы внезапно нахлынувшего чувства, которое опалило лепестки нежной розы. Но это принесло юной героине кратковременное счастье. Однако, например, П. В. Анненков увидел жизнеутверждающую силу этого стихотворения Тургенева: «Что за гуманность, что за теплое слово при простоте и радужных красках, что за грусть, покорность судьбе и радость за человеческое свое существование» [1].

Опыт № 6. Контрастная палитра тургеньевских произведений (цветовая модель).

Используя цветные карандаши, заполните диаграмму. Сделайте вывод о цветовой гамме стихотворений.

Опыт № 7. Поисково-исследовательская работа: изучение стилистики текстов.

Заполни таблицу «Средства выразительности языка в стихотворениях И. С. Тургенева».

	«Лазурное царство»	«Роза»
Обращение Рефрен (анафора)	«О лазурное царство!», «я видел тебя... во сне»	«Я знал, ...я знал»
Эпитеты	«безбрежное лазурное море», «блаженная тишина»	«легкими шагами», «измятые, запачканные лепестки»
Сравнение	«Лебединой грудью вздымался белый парус под резвыми выпелами», «смех звонкий и радостный, как смех богов»	«Огонь сожжет еще лучше слез»
Метафора	«осыпали нас дождем белых роз и ландышей»	«Сад перед домом горел и дымился, весь залитый пожаром зари и потопом дождя»
Олицетворение	«ею правили наши собственные играющие сердца», «торжествуя и словно смеясь, катилось ласковое солнце»	«умиравшее пламя»
Контраст		«Слезы не моют, слезы жгут», «Огонь сожжет еще лучше слез»

На завершающем этапе урока оцени свою работу.

Определил признаки жанра	2 балла
Заполнил таблицу. Опыт № 2	2 балла
Определил композицию.	2 балла
Лексическая работа	2 балла

Составил кластер	2 балла
Создал диаграмму цветовой палитры	2 балла
Заполни таблицу «Средства выразительности языка в «Стихотворениях в прозе»	2 балла
Итого	14 баллов
Поставь себе оценку за работу	
Оценка учителя	

Литература

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания. – М., 1983.
2. Тургенев И. С. Лазурное царство // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 10. – М.: Наука, 1982. – С. 152–153.
3. Тургенев И.С. Роза // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – Т. 10. – М.: Наука, 1982. – С. 144–145.

УДК 371.3:821.161.1

Учебные проекты как средство повышения интереса к произведениям И. С. Тургенева

© *Степанова Дарима Викторовна*

учитель русского языка и литературы
МБОУ «Кыренская СОШ»

E-mail: darima.stepanova@mail.ru

В статье рассматривается обучающий потенциал метода учебного проекта на материале изучения произведений И. С. Тургенева. Автор характеризует типы исследовательских проектов, этапы их реализации, приводит примеры творческих проектов, развивающих читательскую культуру обучающихся.

Ключевые слова: исследовательский проект; мотивация; методические приемы; клип; буктрейлер.

Educational Projects as Means of Increasing Interest to Books by Ivan Turgenev

Darima V. Stepanova

teacher of Russian language and literature
Secondary school, Kyren

The article reviews the teaching potential of the method of educational project on the material of studying works by Ivan Turgenev. The author characterizes the types of research projects, the stages of their implementation, gives examples of creative projects that develop students' reading culture.

Keywords: research project; motivation; methodical techniques; video; booktrailer.

В основе современного образования лежит активность и учителя, и, что не менее важно, ученика. Именно этой цели – воспитанию творческой, активной личности, умеющей учиться, совершенствоваться самостоятельно, и подчиняются основные задачи современного образования. Новые ритмы жизни требуют от учителя непре-

рывного профессионального роста, самоотдачи, творческого отношения к работе, поскольку задача педагогов — сохранить индивидуальность каждого учащегося, научить его действовать креативно, развивать творческое мышление, вовлечь учащихся в активную творческую деятельность, когда участники процесса обучения взаимодействуют друг с другом, строят учебные диалоги и самостоятельно получают знания. Эти требования побуждают ставить вопрос о системности педагогических действий, формирующих и развивающих учебно-познавательную мотивацию обучающихся XXI века.

В современной школе литература является одним из самых сложных для преподавания учебных предметов. Известны сетования педагогов-филологов по поводу низкой читательской культуры современных подростков и их пристрастия к продуктам цифровых технологий. Оптимальные подходы к решению проблемы, на наш взгляд, следует искать в гармонизации методов приобщения школьников-читателей к отечественной классической литературе с социальными и цифровыми технологиями.

Среди активных методов обучения, направленных на реализацию творческого потенциала обучающихся, метод учебного проектирования занимает особое место в планировании образовательной деятельности, так как он дает возможность расширить зону учебного материала в соответствии с читательскими интересами учеников.

Например, при изучении творчества И. С. Тургенева предполагается создание творческих проектов, развивающих как познавательные, так и творческие умения учащихся, формирующих умения не только самостоятельно получать знания и ориентироваться в информационном поле, но и оригинально оформлять конечный результат проектной деятельности.

Более подробно остановимся на описании комплексного проекта «Лучший исследователь творчества N», образовательной целью которого является приобщение школьников к литературному наследию русских писателей. В процессе изучения монографической темы «Творчество И.С. Тургенева» включаются следующие проектные задания или направления комплексного проекта: 1. Создать поэтический календарь, посвященный творчеству «певца России»; 2. Создать литературный клип по произведениям И. С. Тургенева,

используя синтез разных видов искусства; 3. Создать буктрейлер по одному произведению писателя.

Задачи проекта определяются, исходя из специфики предложенного задания:

1. Определить вид (жанр) конечного продукта проектной работы, соответствующий литературному материалу.

2. Составить план работы над проектом, рационально распределить время и имеющиеся ресурсы.

3. Самостоятельно найти информацию, изучая различные источники, выполнить анализ и систематизацию отобранного материала;

4. Соотнести вид (жанр) проекта, его конечный продукт с содержанием литературного материала (факты биографии писателя, его ближайшее окружение и творческие контакты, история создания произведений, творчество писателя в отзывах читателей и критиков, художественные интерпретации творческого наследия автора) и выбрать элементы содержания (тексты, иллюстративные материалы, видео- и аудио фрагменты).

5. Организовать демонстрацию результатов проектной деятельности школьному сообществу (одноклассники, учащиеся школы, педагоги и родители, независимые эксперты, например, в формате научно-практической конференции школьников).

6. Самооценка результатов проектной деятельности и сопоставление с оценками внешних экспертов.

Работа над направлениями проекта проходит в несколько этапов.

Рассмотрим начальный этап работы над проектом **«Лучший исследователь творчества И. С. Тургенева»**, на котором происходит формирование мотивации участия в проекте. На этом этапе применяется технология «Карусель». Как многие образовательные интерактивные технологии, «Карусель» заимствована из практики социально-психологических тренингов. Считается, что данная технология эффективна в процессе обучения старшеклассников. Наш опыт показывает, что и в 5–6 классах технология применима с положительным эффектом. В организации технологии значимы игровые элементы. Участники образовательного события образуют два кольца: внутреннее и внешнее. Внутреннее кольцо – это ученики, стоящие лицом к внешнему кругу, а внешнее – это ученики, перемещающиеся по кругу через непродолжительные интервалы време-

ни. У подростков внешнего круга есть важная информация о жизни и творчестве И. С. Тургенева. В течение определенного времени каждый участник должен изучить (прочитать) фрагмент текста, несущий информацию, и передать другому участнику. Затем учащиеся внутреннего круга формулируют и задают вопросы информаторам из внешнего круга и получают ответы. Так может состояться активный учебный диалог, посвященный вопросам творческой биографии писателя. Педагогическое наблюдение в данном случае показывает максимальную вовлеченность школьников в учебную беседу, динамичность образовательного события и его результативность.

Направление проекта **«Литературный клип, посвященный циклу И. С. Тургенева «Записки охотника»**. Приведем план работы над литературным клипом:

- Изучить историю создания цикла «Записки охотника».
- Определить и сформулировать творческую цель автора или авторский замысел произведения.
- Выявить тематическое и композиционное своеобразие цикла «Записки охотника».
- Сопоставить полученные результаты учебного исследования с информацией из литературоведческих статей о творчестве писателя.
- Проанализировать (на выбор) один из рассказов цикла с точки зрения тематики, композиции и языкового мастерства писателя.
- Создать клип о цикле «Записки охотника» или о рассказе «Бежин луг» с использованием визуальных видов искусства (художественной графики и живописи, кинематографа, анимации).
- Продемонстрировать продукт проектной деятельности, проанализировать результаты работы.

Направление проекта **«Поэтический календарь, посвященный Тургеневу-поэту»**. Особенностью календаря является то, что он создается на протяжении всего учебного года. Страницы календаря содержат известные цитаты из произведений писателя, фрагменты портретов героев, например, тургеневских героинь, интересные сведения о творческой биографии автора. Такая работа в будущем помогает при подготовке учащихся к ЕГЭ по русскому языку (аргументация в сочинении) и литературе. В создании календаря принимают участие все ученики: первая группа отбирает тексты, содер-

жащие информацию о творчестве И. С. Тургенева, вторая группа работает с художественными текстами автора, группа художников создает визуальное оформление страниц календаря. Каждая группа получает возможность найти оригинальное содержание и оформление своего элемента на странице проекта. Например, на одной из страниц календаря было опубликовано стихотворение И. С. Тургенева «Завещание», которое трудно отнести к известным произведениям писателя.

ЗАВЕЩАНИЕ

Милый друг, когда я буду
Умирать – вот мой приказ:
Всех моих писаний груду
Истреби ты в тот же час!
Окружи меня цветами,
Солнце в комнату пусти –
За закрытыми дверями
Музыкантов помести...

(1876)

Направление проекта **«Буктрейлер, посвященный произведению И. С. Тургенева»**. Напомним, что буктрейлер – небольшой видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге. Цель таких роликов – пропаганда чтения, привлечение внимания к книгам при помощи визуальных средств, характерных для трейлеров к кинофильмам. Большинство буктрейлеров публикуется в системе востребованных видеохостингов, что способствует их активному распространению в сети Интернет. В рамках этого жанра сетевого искусства заключен парадокс нашего времени, когда традиционная схема «сначала книга, потом кино» начинает работу в обратном направлении.

Данный вид работы был апробирован в 5–6 классах на материале рассказов «Муму» и «Бежин луг». Сочетание активной читательской деятельности и информационных технологий привело к созданию интересных трехминутных фильмов. Данный проект является и творческим, и практико-ориентированным. Такая работа, несо-

менно, способствует формированию и развитию интереса к предмету, ведущих компетенций учащихся на уроках литературы.

Назовем основные виды продуктов проектной деятельности в контексте изучения монографической темы «Творчество И. С. Тургенева»: словари символов, словари психологических характеристик героев, электронная и бумажная версия «Поэтического календаря», видеофильмы и музыкальные «цитаты» к произведениям писателя.

Следует отметить, что исследовательские и творческие проекты планируются заранее, они фиксируются в календарно-тематическом планировании и соотнесены с датами, знаменательными для того или иного автора. На реализацию проекта по творчеству И. С. Тургенева в каждом классе отводилось два часа времени внеурочной деятельности.

Данная работа – один из способов повышения читательской культуры, формирования и развития творческой активности обучающихся. Результаты проектной деятельности школьников являются, во-первых, лично-ориентированными, когда каждый ученик может найти себя в созидательном творчестве; во-вторых, направленными на реализацию поставленных педагогических целей; в-третьих, позволяют подросткам учиться, обретая собственный опыт и изучая опыт других участников образовательной деятельности. Рефлексивное отношение к проектной работе важно как для обучающихся, так и для педагогов.

В заключение приведем мысль М. А. Рыбниковой, которая, на наш взгляд, определяет пути работы педагога-филолога: «В поступках учителя лежит в равной мере расчет и вдохновение. Он не только удивляет класс новизной и свежестью материала – он организует работу» [1, с. 33].

Литература

1. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения: пособие для учителя. – 4-е изд. испр. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.

СОДЕРЖАНИЕ

О писателе и его творчестве

<i>Затеева Т. В.</i> Русская душа И. С. Тургенева	3
<i>Имixelова С. С., Муллина Д. А.</i> Пьеса «Месяц в деревне» И. С. Тургенева как предтеча романа «Отцы и дети»	14
<i>Каравалева Т. П.</i> Образ праведника в рассказах «Живые мо- щи» И. С. Тургенева и «Матренин двор» А. И. Солженицына . .	23
<i>Затеева Т. В., Цыденжапов Б. Д.</i> Герой-студент в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»	29
<i>Каурова Е. М.</i> Национальный аспект жестового портрета героини в поздних повестях И. С. Тургенева	38
<i>Берёзкина Е. П.</i> Интерпретация образа И. С. Тургенева в современной русской литературе	46

Изучение произведений И. С. Тургенева в школе

<i>Костина И. Б.</i> Неизвестный Тургенев: опыт учебно- исследовательской деятельности в 10 классе	53
<i>Маковецкая Г. Ф.</i> Рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг»: опыт аналитического чтения на уроке литературы	62
<i>Данчинова М. Д.</i> Активизация читательской деятельности учащихся (на примере романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»)	67
<i>Яковлева Е. К.</i> Образы нигилистов в романах писателей второй половины XIX века (материалы для обзорного изуче- ния и учебной дискуссии)	73
<i>Амосова О. П., Имixelова С. С.</i> Читаем и анализируем рас- сказ И. С. Тургенева «Довольно»	77
<i>Цыренова И. П.</i> Изучение «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева в школе	83
<i>Родионова С. Л.</i> Лабораторная работа на уроках литерату- ры: «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева	91
<i>Степанова Д. В.</i> Учебные проекты как средство повыше- ния интереса к произведениям И. С. Тургенева	100

CONTENTS

About Ivan Turgenev and his Work

<i>Zateeva T. V.</i> Ivan Turgenev's Russian Soul	3
<i>Imikhelova S. S., Mullina D. A.</i> «A Month in the Country» Play by Ivan Turgenev as Precursor of «Fathers and Sons» Novel	14
<i>Karavaeva T. P.</i> Image of Righteous Person in «A Living Relic» by Ivan Turgenev and «Matryona's Place» by Aleksandr Solzhenitsyn	23
<i>Zateeva T. V., Tzydenzhapov B. D.</i> Hero-student in «Fathers and Sons» Novel by Ivan Turgenev	29
<i>Kaurova E. M.</i> National Aspect of Hero's Gesture Portrait in Later Novels by Ivan Turgenev	38
<i>Beryozkina E. P.</i> Interpretation of Image of Ivan Turgenev in Modern Russian Literature	46

Studying of Books by Ivan Turgenev at School

<i>Kostina I. B.</i> Unknown Turgenev: Experience of Educational Research Activities in 10th Grade	53
<i>Makovetskaya G. F.</i> "Bezhin Meadow" Story by Ivan Turgenev: Experience of Analytic Reading at Literature Lesson	62
<i>Danchinova M. D.</i> Activation of Students' Reading Activity (on example of "Fathers and Sons" novel by Ivan Turgenev)	67
<i>Yakovleva E. K.</i> Images of Nihilists in Novels by Writers of Second Half of 19th Century (materials for review and discussion)	73
<i>Amosova O. P., Imikhelova S. S.</i> Reading and Analyzing «Enough» Story by Ivan Turgenev	77
<i>Tsyrenova I. P.</i> Studying "Poems in Prose" by Ivan Turgenev at School	83
<i>Rodionova S. L.</i> Laboratory Work at Literature Lessons: "Poems in Prose" by Ivan Turgenev	91
<i>Stepanova D. V.</i> Educational Projects as Means of Increasing Interest to Books by Ivan Turgenev	100

Научное издание

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. С. ТУРГЕНЕВА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА**

Материалы
республиканской научно-практической конференции

(Улан-Удэ, 23 марта 2018 г.)

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 15.10.18. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 100. Заказ 169.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а